1649
735

ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ КРАСНОЙ АРМИИ 1945 ГОДА

Генерал-лейтенант Е. А. ЩИЛОВСКИЙ,
генерал-майор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ, полковник А. В. ВАСИЛЬЕВ

1549
735

ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ КРАСНОЙ АРМИИ 1945 г.

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1946

ГОСУДАРСТВ. ЛЕБЕДИНКА
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

856547

Генерал-лейтенант Е. А. ШИЛОВСКИЙ

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАЦИИ

На протяжении Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. общие условия ведения операций менялись. Происходил рост силы и могущества Красной Армии, она получала все более многочисленную и совершенную технику, изменялось общее соотношение сил сторон в наших пользу.

Генерал-лейтенант **Шиловский Е. А.**,
генерал-майор **Таленский Н. А.**,
полковник **Васильев А. В.**

ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ КРАСНОЙ АРМИИ 1945 г.

В брошюре разобраны особенности операции, проведенной 3-м и 2-м Белорусскими фронтами, дано сравнение ее с операцией, проводившейся в том же районе (Восточная Пруссия) царской армией в 1914 г., и изложен ход операции.

Статья генерал-лейтенанта Шиловского воспроизводится из журнала «Военная Мысль», № 2—3 за 1946 г., и генерал-майора Таленского из газеты «Красная Звезда» от 13 апреля 1945 г.

Работа предназначается для офицеров Вооруженных Сил СССР.

Зак. 425

. мы видим
ии. Операции
ением раз-
их есть ряд
оторые были
дывали свой
н. Поэтому
особенностях
этапе войны.
мом общем
рами и сред-
омандование
пустило раз-
онтрманевра

г. на фронте
всем фронте,
пределенным
аждая в от-
ной группы
ва, Тукумс),
в Восточной
находилось
основное ядро центральной группы немецких армий (35—40 дивизий), которые вскоре также были отрезаны от остальных районов Германии. Вражеская группировка к югу от Карпат была скована активными действиями наших войск. На берлинском направлении группировка противника оказалась в изолированном положении, и не могло быть осуществлено широкое стратегическое взаимодействие с другими группировками Восточного немецкого фронта. Резервы прибывали сюда пачками и последовательно уничтожались нашими войсками.

В результате десяти сокрушительных ударов, нанесенных Красной Армией в 1944 г., были достигнуты решающие победы, приведшие

Генерал-лейтенант Е. А. ШИЛОВСКИЙ

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАЦИИ

На протяжении Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. общие условия ведения операций менялись. Происходил рост силы и могущества Красной Армии, она получала все более многочисленную и совершенную технику, изменялось общее соотношение сил сторон в нашу пользу.

В выдающихся наступательных операциях 1945 г. мы видим дальнейшее развитие военного искусства Красной Армии. Операции проводились в различной конкретной обстановке с применением разных форм оперативного маневра. Но вместе с тем в них есть ряд общих черт. Общие политические и военные условия, которые были характерны для завершающего этапа войны, накладывали свой отпечаток на стратегию и тактику борющихся сторон. Поэтому можно с полным основанием говорить о некоторых особенностях военного искусства Красной Армии на завершающем этапе войны.

План гитлеровского командования в 1945 г. в самом общем виде заключался в затягивании войны, чтобы всеми мерами и средствами оттянуть неизбежное поражение. Немецкое командование стремилось удержать за собой занятые территории, допустило разбрасывание сил на востоке и не могло осуществить контрманевра для противодействия нашему наступлению.

Большое зимнее наступление Красной Армии в 1945 г. на фронте в 1 200 км привело к поражению немецких войск на всем фронте, раздробило их на отдельные группы, приковало к определенным направлениям, где они и были затем ликвидированы каждая в отдельности. К началу 1945 г. свыше 30 дивизий северной группы немецких армий оставались в Прибалтике (в районе Либава, Тукумс), будучи отрезанными от сухопутных коммуникаций. В Восточной Пруссии и прилегающей к ней части Северной Польши находилось основное ядро центральной группы немецких армий (35—40 дивизий), которые вскоре также были отрезаны от остальных районов Германии. Вражеская группировка к югу от Карпат была скована активными действиями наших войск. На берлинском направлении группировка противника оказалась в изолированном положении, и не могло быть осуществлено широкое стратегическое взаимодействие с другими группировками Восточного немецкого фронта. Резервы прибывали сюда пачками и последовательно уничтожались нашими войсками.

В результате десяти сокрушительных ударов, нанесенных Красной Армией в 1944 г., были достигнуты решающие победы, приведшие

к очищению всей советской земли от немецко-фашистских захватчиков. Произошло дальнейшее изменение соотношения сил в нашу пользу, а также сокращение общей линии фронта примерно вдвое. Это позволило Красной Армии в 1945 г. перейти от последовательных к одновременным ударам и ведению наступления почти на всем советско-германском фронте. Одновременные удары, нанесенные крупными силами на всем обширном фронте, явились новым ярким свидетельством огромной наступательной мощи Красной Армии и ее возросшего превосходства над противником во всех отношениях.

Стратегические результаты зимнего наступления Красной Армии в 1945 г. поистине огромны. Противник был разбит на обширной территории, простирающейся между Балтийским морем и Карпатами. На важнейшем, берлинском, направлении наши войска за семнадцать дней января продвинулись на 500 км и вышли на р. Одер. Восточно-прусская группировка была отрезана от центральных районов и в дальнейшем полностью ликвидирована. Для того чтобы лучше уяснить себе масштабы и возможности сталинской стратегии, сделаем некоторые сравнения с прошлым и для этого обратимся к опыту первой мировой войны.

Рубеж развертывания Красной Армии на восточно-прусском и берлинском направлениях в 1945 г. был близок к рубежу развертывания русской армии на тех же направлениях в 1914 г.: граница с Восточной Пруссией, Варшава, Средняя Висла. Общие стратегические цели также были схожи: в конечном счете намечалось наступление на Берлин. Стратегическая связь этих двух направлений также была приблизительно одинакова. Восточная Пруссия занимала выдвинутое вперед фланговое положение. Восточно-прусское направление оказывало сковывающее влияние в отношении важнейшего направления — Варшава, Берлин; наступать на Берлин, не обеспечив себя со стороны Восточной Пруссии, было нельзя или во всяком случае рискованно.

Как решались эти сходные стратегические задачи в 1914 и 1945 гг.?

Командование царской армии в 1914 г. намечало как конечную стратегическую цель наступление на Берлин. Но силы, которые оказалось возможным сосредоточить на восточно-прусском и варшавско-берлинском направлениях, еще были недостаточны для столь большого и решительного наступления. Поэтому признавалось целесообразным сначала провести Восточно-прусскую операцию силами Северо-Западного фронта, а в районе Варшавы развернуть пока одну армию для обеспечения этого направления и связи с Юго-Западным фронтом, действовавшим против Австро-Венгрии. В дальнейшем, в зависимости от результатов первых операций, после перегруппировок и сосредоточения сил на берлинском направлении допускалось возможным осуществить главное наступление на германскую столицу. Таким образом главная цель вообще откладывалась на неопределенный срок (в зависимости от исхода Восточно-прусской и Галицийской операций) и на первое место выдвигалась частная цель — занятие Восточной Пруссии. Но и при последовательном выполнении этих задач стратегия царской армии

не справилась даже с первой, ближайшей задачей. Как известно, русские войска в 1914 г. потерпели поражение в Восточной Пруссии вследствие прежде всего недостатков в руководстве войсками со стороны высшего командования. Провалился план занятия Восточной Пруссии, а вместе с этим рухнул и весь стратегический замысел наступления на Берлин.

Командование Красной Армии в 1945 г. действовало совсем иначе. Оно имело достаточные силы для достижения намеченной цели и обладало высоким искусством организации и осуществления одновременного наступления на нескольких стратегических направлениях и быстрого достижения выдающихся результатов. На берлинском направлении были развернуты мощные силы, которые стремительным наступлением сокрушили врага и в последующем водрузили знамя победы над Берлином. Одновременно на восточно-прусском направлении также действовали крупные силы, которые отрезали находившиеся там немецкие войска от центральных районов Германии, а затем полностью ликвидировали их.

Таким образом царская стратегия в 1914 г. не справилась даже с первой задачей — занятием Восточной Пруссии. Красная Армия в 1945 г. одновременно и мастерски решила обе стратегические задачи: на берлинском и на восточно-прусском направлениях.

В войну 1914—1918 гг. организация взаимодействия фронтов (даже соседних) вырастала в сложную, часто неразрешимую проблему. Достаточно напомнить усилия Брусилова добиться согласованных действий Юго-Западного и Западного фронтов в 1916 г. Несмотря на всю энергию и настойчивость Брусилова, наступление Юго-Западного фронта не было поддержано другими русскими фронтами.

В 1945 г. мы находим в операциях Красной Армии блестящие примеры оперативного взаимодействия соседних фронтов (например, взаимодействие 3-го и 2-го Белорусских фронтов в Восточно-прусской операции, о действиях которых мы далее будем говорить). Вместе с тем мы видим организацию стратегического взаимодействия в широком масштабе на всем театре войны: действия на восточно-прусском, берлинском, будапештско-венском направлениях развиваются согласованно и управляются по единому плану Ставкой Верховного Главнокомандования. В частности, наше наступление к югу от Карпат притянуло на себя крупные резервы врага и они не могли быть использованы на решающем, берлинском, направлении.

Таковы сила, искусство, масштабы сталинской стратегии.

После этих общих замечаний об операциях 1945 г. перейдем непосредственно к некоторым особенностям Восточно-прусской операции.

* * *

Как уже отмечалось выше, наступление советских войск в Восточной Пруссии, начавшееся в январе 1945 г., явилось составной частью общего наступления Красной Армии в полосе между Балтийским морем и Карпатами. На 2-й и 3-й Белорусские фронты легла важная

задача по отсечению Восточной Пруссии и занимавших ее немецких войск от центральных районов Германии, по разгрому и уничтожению северного стратегического крыла немецкого фронта. Боевые действия большой силы и напряжения развернулись в обособленном районе, обладавшем своими характерными чертами. Условия ведения операций, формы и способы действий имели здесь свои особенности.

Восточная Пруссия исторически являлась очагом и форпостом германского империализма на востоке, гнездом прусских юнкеров и милитаристов. В военно-географическом отношении это был вынесенный вперед обширный плацдарм, выгодный для нападения на СССР. Этот плацдарм неоднократно использовался немецкими империалистами для агрессивных целей на востоке (например, в 1914—1915 гг., в 1941 г.). Он был сильно укреплен и был одинаково пригоден как для упорной обороны, так и для фланговых ударов по войскам, наступающим в направлении Варшава, Берлин.

Одной из характерных военно-географических особенностей Восточной Пруссии (равнинного театра с отличной сетью путей) является наличие в центре приграничной полосы труднодоступного и легко обороняемого района Мазурских озер с лесисто-болотистыми массивами, прилегающими к ним с юго-запада. В этих условиях неприятельские войска, вторгающиеся в Восточную Пруссию с востока, оказываются разобщенными, разделенными полосой Мазурских озер на две обособленные группы: одну — наступающую севернее озер, другую — к югу от них. Местные условия в Восточной Пруссии благоприятны для упорной обороны даже ограниченными силами, а многочисленные хутора с прочными каменными постройками представляют собой выгодные объекты для устройства опорных пунктов. Важными узлами обороны немцев на обоих флангах в глубине являлись: на севере — укрепленный район и крепость Кенигсберг; на юге — группа крепостей в излучине Вислы (Грауденц, Кульм, Торн). Немцы опирались на них в своих соображениях о допустимом рубеже отхода при контрманевре. С учетом этих особенностей театра и разрабатывались немецким командованием различные военные планы.

Германская военная мысль конца XIX и первой половины XX в. тщательно изучала условия ведения военных действий в Восточной Пруссии и разрабатывала различные варианты оперативных планов. С точки зрения рассматриваемой нами темы представляют интерес варианты планов и оперативных задач Шлиффена, а также его преемников и последователей по активной обороне в Восточной Пруссии.

Гренер, немецкий истолкователь Шлиффена, так излагает существо шлиффеновской теории активной обороны в Восточной Пруссии: «Русские при их наступлении будут разобщены Мазурскими озерами. Это обстоятельство мы используем, чтобы разбить одну русскую армию прежде, чем сможет подойти другая. При ограниченном числе войск, которым должно обойтись командование армии, легче создать превосходство против внутреннего фланга противника, чем против внешнего. Мазурские озера дают хорошее прикрытие для сосредоточения армии. Там может она занять выжидательное положение, чтобы атаковать тот фланг противника, который раньше под-

ставится». Основная мысль некоторых задач Шлиффена для действий в первую очередь против неприятельских войск, наступающих со стороны реки Неман, заключалась в том, что они, достигнув района Инстербурга и наступая далее на юго-запад в полосе севернее Мазурских озер, попадают под концентрические удары немецких войск со стороны Кенигсберга и Мазурских озер. Немцы стремились охватить один или оба фланга противника и достигнуть быстрого его разгрома. После этого немецкие войска спешно перегруппировываются и направляют свои очередные усилия против наревской армии противника.

В других задачах Шлиффена и Мольтке-младшего, имевших целью нанесение удара сначала по наревской группировке русских, а затем уже по неманской армии, предусматривалось сосредоточение главных немецких сил против наревской армии и проведение энергичного сражения с охватом правого или левого фланга наступающего в зависимости от обстановки либо в районе между Мазурскими озерами и городом Млава, либо далее на запад, на подступах к нижней Висле, в полосе между Мариенбургом и Торном. После поражения этой группировки намечалась быстрая перегруппировка сил для удара по неманской армии. Таким образом успеха стремились достигнуть приемами тонкого «оперативного фехтования», маневрируя ограниченными силами на ограниченном театре. Сущность всех этих планов, разрабатывавшихся немцами для активной обороны в Восточной Пруссии, заключалась в том, чтобы использовать разобщающее влияние полосы Мазурских озер на наступающие войска противника и, применяя действия по внутренним операционным направлениям, бить по очереди северную и южную группировки противника. Примерно так и развернулись события в Восточной Пруссии в 1914 г. Русский план для вторжения в Восточную Пруссию в 1914 г. был неплох по своему замыслу: концентрическое наступление двумя армиями с целью глубокого охвата немецких сил западнее Мазурских озер. 1-я армия наступала севернее Мазурских озер, а 2-я действовала южнее озерной полосы, наступая со стороны Нарева на млавском и алленштайнском направлениях. Но этот план требовал хорошей подготовки высшего командного состава и, в частности, твердого и грамотного оперативного руководства со стороны командующего Северо-Западным фронтом, чтобы не допустить изолированных действий каждой из армий, а осуществить единую, согласованную операцию фронтового масштаба. С этой задачей царское командование не справилось, несмотря на то, что русские войска (особенно пехота и артиллерия) показали в первых боях у Шталлупенена и Гумбиннена образцы смелости и упорства и нанесли поражения немецким войскам.

Но обе русские армии в целом, плохо и преступно руководимые, действовали в Восточной Пруссии изолированно и тем дали возможность немецкому командованию путем маневра по внутренним операционным направлениям, опираясь на хорошую сеть путей сообщения, сосредоточить силы и нанести частные поражения сначала одной армии, а потом и другой.

Весь ход Восточно- прусской операции 1945 г. показывает наряду с высоким искусством Красной Армии, насколько изменились за тридцать лет условия ведения операций, их стиль и характер. Немцы располагали в Восточной Пруссии в 1945 г. крупными силами (три армии, входившие в состав центральной группы немецких армий и насчитывавшие 35—40 дивизий с многочисленной техникой). Они опирались на тщательно организованную и глубоко эшелонированную систему полевых и долговременных укреплений, которые были хорошо применены к местности и усилены естественными и искусственными препятствиями. Укрепленные рубежи (схема 1; о рубежах более под-

Схема 1. Укреплённые рубежи и районы на территории Восточной Пруссии.

робно см. статью полковника Васильева.— *Ред.*) опоясывали территорию Восточной Пруссии и прилегающую часть Северной Польши многочисленными сплошными линиями траншей. Здесь причудливо сочетались новейшие оборонительные постройки с модернизированными крепостными сооружениями прежних эпох. Задачей немецких войск являлось удержание Восточной Пруссии во что бы то ни стало, всеми мерами, всеми средствами. Однако наступление Красной Армии велось такими силами и в таком большом масштабе, что немцы не могли осуществить контрманевра и оказались полностью разгромленными.

Оперативный замысел командования Красной Армии предусматривал проведение большой операции стратегического значения во взаимодействии двух фронтов с целью:

— отрезать Восточную Пруссию и находившиеся там немецкие силы от центральных районов Германии с одновременным нанесением глубокого фронтального удара на Кенигсберг;

— раздробить на части отрезанную немецкую группировку, ликвидировать ее и занять территорию Восточной Пруссии.

Главные удары намечались (схема 2): 3-й Белорусский фронт — удар на Кенигсберг с фронта, в полосе севернее Мазурских озер; 2-й Белорусский фронт — удар вдоль южной границы Восточной Пруссии, в обход с юга Мазурских озер и важнейших укреплений Восточной Пруссии. Ближайшей задачей 3-го Белорусского фронта являлся разгром тильзитско-инстербургской группировки противника. 2-й Белорусский фронт должен был нанести поражение пшаснышско-млавской группировке немцев, а в дальнейшем наступать в общем направлении на Мариенбург.

В этом замысле операции мы видим согласованные удары двух фронтов для достижения общей решительной цели — разгрома немецкой группировки, находившейся в Восточной Пруссии и в прилегающей к ней части Северной Польши. Характер задач и условия выполнения их были разные для того и другого фронтов. Так, 3-й Белорусский фронт должен был нанести глубокий фронтальный, рассекающий удар на инстербургско-кенигсбергском направлении. Здесь были плотная группировка противника и наиболее сильные укрепления. У 3-го Белорусского фронта имелись весьма ограниченные возможности для оперативного маневра, и он должен был обеспечить себе путем глубокого построения войск возможность наращивания сил из глубины в ходе наступления. Это было учтено в плане действий фронта, осуществлявшего прорыв на одном общем участке. Разгромив тильзитско-инстербургскую группировку противника, наши войска должны были рассечь его фронт в направлении на Кенигсберг и охватить с севера центральные силы немецких войск западнее Мазурских озер. 2-й Белорусский фронт наступал на направлении, где условия для прорыва и оперативного развития успеха были более благоприятными: здесь оборонительная система противника была менее развитой, имелась возможность выполнения широкого обходного маневра с целью отрезать с юга и юго-запада всю восточно-прусскую неприятельскую группировку. 2-й Белорусский фронт располагал большими силами; в частности, он имел больше, чем 3-й

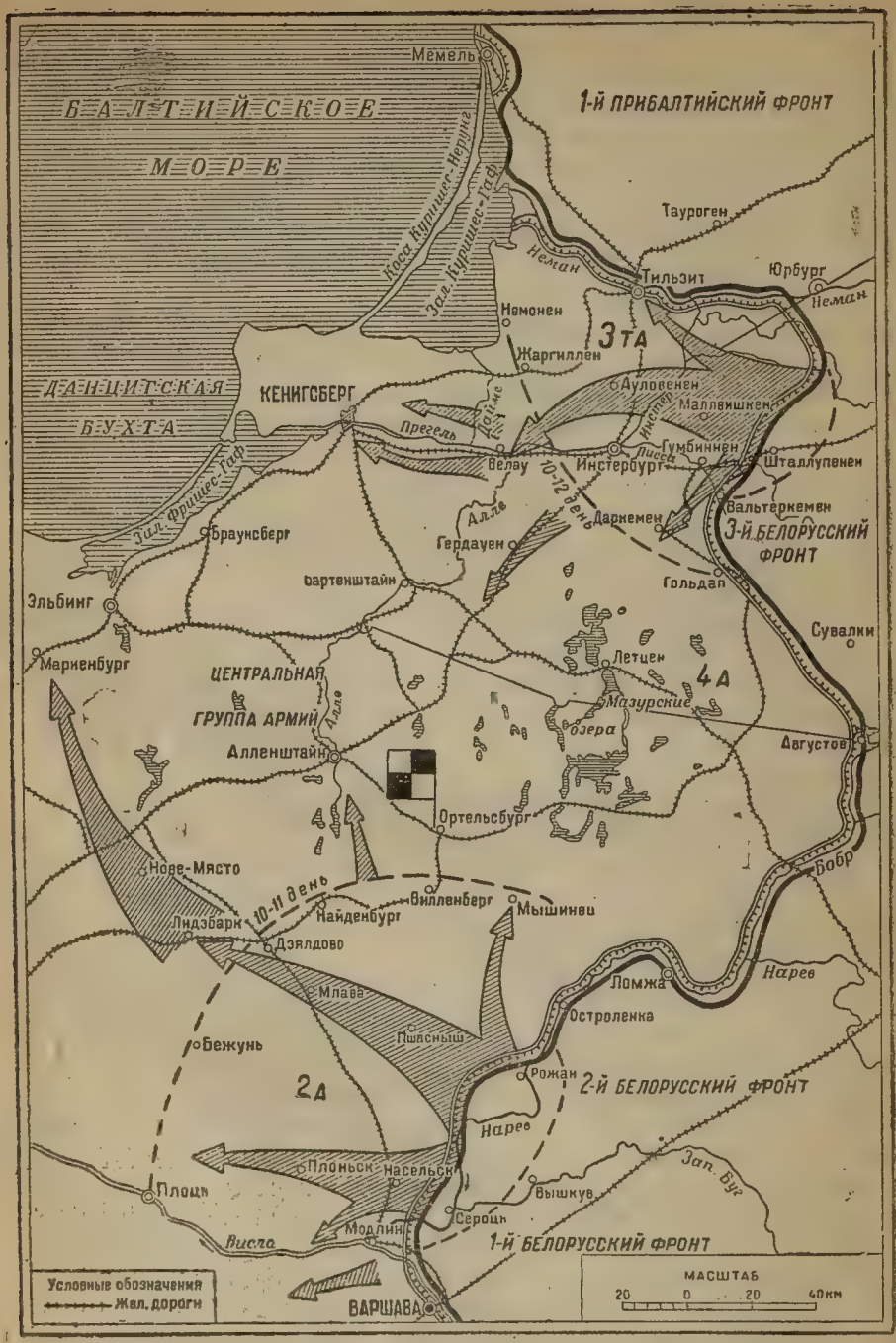


Схема 2. Замысел Восточно-прусской операции

Белорусский фронт, подвижных соединений, которые позволяли быстрее осуществить маневр по отсечению восточно-прусской группировки после прорыва фронта. Учитывая эти данные, а также наличие плацдармов на западном берегу рек Нарев и Западный Буг, фронт наносил два удара. После отсечения восточно-прусской группировки 2-й Белорусский фронт должен был частью сил совместно с 3-м Белорусским фронтом завершить ее разгром и ликвидацию, а другой частью сил развивать наступление за Вислу, на запад и северо-запад (в Северную Польшу и Померанию).

Из краткого изложения оперативного замысла (правильность коего была подтверждена жизнью) видно, что теперь все хитроумные комбинации Шлиффена и Мольтке оказывались внутри тех гигантских стальных клещей, которыми была охвачена и отрезана Восточная Пруссия в 1945 г. Приемы оперативного фехтования теперь уже не годились; они были недействительны для противодействия согласованным ударам Красной Армии.

При оценке сил противника следует учитывать, что Восточная Пруссия являлась одной из военно-политических баз гитлеровской Германии. Помимо полевых войск (количество коих было указано выше), здесь находилось огромное число самых разнообразных частей и учреждений (крепостных, запасных, учебных, специальных технических войск, а также тыловых военных организаций). Так как Восточная Пруссия в ходе операции вскоре была отрезана от прочих районов Германии, то всем этим частям и организациям пришлось в той или иной степени также участвовать в боевых действиях, что повышает общую численность немецких войск в Восточной Пруссии примерно вдвое.

В соответствии с общим ходом Восточно-прусской операции и фактическим развитием событий на важнейших направлениях можно всю рассматриваемую операцию разделить на три основных этапа. Первый этап — прорыв немецкой обороны и сокрушение фронта врага на тильзитско-инстербургском и пшаснышско-млавском направлениях с вводом в прорыв подвижных соединений. Второй этап — развитие наступления, преследование отступающего врага с выходом к морю войск 2-го Белорусского фронта и отсечение восточно-прусской группировки от прочих немецких сил. Сюда же может быть включено последовавшее вскоре раскалывание общей группировки врага ударами 3-го Белорусского фронта на три частные группы: земландскую, кенигсбергскую и группу южнее Кенигсберга. Третий этап этой большой и сложной операции заключался в ликвидации отрезанных в Восточной Пруссии немецких сил. В свою очередь он может быть разделен на четыре периода.

1. Противодействие попыткам противника прорваться через кольцо окружения и борьба с южной группировкой в феврале 1945 г.
2. Полная ликвидация южной группы в марте.
3. Взятие Кенигсберга и разгром кенигсбергской группы немецких войск.
4. Ликвидация земландской группы врага.

После тщательной подготовки операции началось наступление советских войск. С утра 13 января после артиллерийской подготовки

ударная группировка 3-го Белорусского фронта атаковала врага. Сильный туман и низкая облачность препятствовали боевой работе авиации, в которой мы имели большое превосходство, и снижали результаты артиллерийского огня. Противник оказывал упорное сопротивление. К концу дня наша пехота с танками вклинилась в немецкую оборону на 2—7 км и овладела рядом опорных пунктов. На второй день наступления развернулись ожесточенные бои в глубине, сопровождавшиеся контратаками немецкой пехоты с танками.

В последующие два дня наступление на главном направлении не привело к решительным результатам. Противник стянул сюда свои силы. Наши войска к 16 января проникли в немецкую глубоко эшелонированную оборону на 8—12 км и продвигались с упорными боями дальше, но прорыва не получилось; были введены танковые части, которые встретили сильное сопротивление и не могли прорваться в оперативную глубину. Погода улучшилась, и наша авиация произвела свыше 1 000 самолето-вылетов, выполняя бомбардировочно-штурмовые задачи. Постепенное продвижение наших частей на главном направлении создало угрозу флангу и тылу немецких войск, занимавших северный выступ фронта (в районе Сударги, Шиленен), и вынудило противника к отходу на этом участке (схема 3).

Командование 3-го Белорусского фронта решило использовать наметившееся слабое место в неприятельской обороне и осуществить маневр соединениями второго эшелона фронта, как общевойсковыми, так и танковыми, в северном направлении, чтобы использовать успех там, где он фактически получился.

2-й Белорусский фронт начал наступление 14 января также при неблагоприятных метеорологических условиях; авиация не работала. Пехота с танками продвинулась за первый день на 4—8 км. В последующие два дня соединения главной группировки фронта продолжали бои в глубине обороны противника и постепенно продвигались вперед; были введены танковые соединения из второго эшелона фронта. Погода улучшилась, и 16 января авиация произвела за день около 2 500 самолето-вылетов. На следующий день были введены крупные танковые силы в направлении на Млаву. В итоге четырех дней наступления 2-й Белорусский фронт достиг больших успехов: прорыв развернулся по фронту около 100 км и в глубину до 40 км.

Таковы результаты первого этапа Восточно-прусской операции. Южнее 1-й Белорусский фронт достиг очень больших успехов: прорвал оборону противника, ввел в прорыв мощные подвижные соединения, овладел Варшавой и стремительно наступал в направлении Лодзи и Познани.

18 января обозначился перелом в ходе напряженных боев и на 3-м Белорусском фронте, где оборона немцев была наиболее сильной. Войска фронта успешно наступали на северном участке (в направлении на Жиллен и Ауловенен), пройдя за сутки до 20 км. Но на гумбинненско-инстербургском направлении упорная борьба продолжалась. Используя создавшийся успех на правом крыле, командование фронта подтянуло к северу свои вторые эшелоны и резервы (общевойсковые и танковые соединения), чтобы выйти на фланг гумбинненско-инстербургской группировки врага и преодолевать укрепленные

ходились в непосредственной опасности. У немцев еще оставался узкий коридор в прибрежной полосе, также находившейся под ударами наших войск.

Таким образом в результате сокрушительных ударов 2-го и 3-го Белорусских фронтов за период 18—23 января были достигнуты большие успехи. Тильзитско-инстербургская и пшаснышско-млавская группировки были разбиты. Преследуя отступающего врага, ударные группировки 2-го и 3-го Белорусских фронтов зажимали в огромные «клещи» с севера и с юга всю центральную восточно-прусскую группировку немцев, отрезали ей пути отхода и прижимали ее к морю.

В последующие дни события продолжали быстро развертываться в том же направлении. Войска 3-го Белорусского фронта, сломив сопротивление противника на укрепленных рубежах по реке Дайме и по реке Алле от устья до Фридланда, выдвигались теперь на подступы к Кенигсбергу. Здесь снова развернулись напряженные бои; немцы переходили в яростные контратаки силами пехоты и танков. Преодолевая сопротивление врага, наши войска вновь продвинулись вперед и к концу января почти окружили Кенигсберг с суши.

Одновременно 2-й Белорусский фронт, имея в голове мощные подвижные соединения, развивал стремительное наступление в северо-западном направлении. 23 января наши войска вышли к Эльбингу. Войска правого крыла, также двинувшись в наступление, ворвались в укрепления Мазурских озер. В центре наши танковые соединения 26 января овладели Мариенбургом, заняли Толькемит (северо-восточнее Эльбинга) и вышли на побережье залива Фришес-Гаф, окончательно отрезав пути отступления восточно-прусской группировке немцев. На левом крыле наши войска блокировали Торн и форсировали Вислу в этом районе. В последние дни января наступление продолжалось; советские войска вышли на реку Висла на большом протяжении и форсировали ее, отражали попытки отрезанной группировки немцев прорваться на юго-запад и на запад в Померанию.

Таким образом за две недели наступления были достигнуты выдающиеся результаты. 2-й Белорусский фронт осуществил оперативный прорыв на млавском направлении, расширил его до 200 км и продвинулся свыше чем на 200 км в глубину. С выходом наших войск к побережью были перехвачены коммуникации немецких войск и вся их восточно-прусская группировка была отрезана от центральных районов Германии. У отрезанной группировки противника оставались еще кое-какие мало надёжные и сложные пути связи через залив Фришес-Гаф и косу Фришес-Нерунг, но значение их было весьма ограниченным. 3-й Белорусский фронт путем упорных боев преодолел сильную, глубоко эшелонированную немецкую оборону севернее Мазурских озер, продвинулся на главном направлении до 120—150 км и окружил Кенигсберг.

Теперь в Восточной Пруссии в результате ударов 3-го и 2-го Белорусских фронтов вместо единой, цельной группировки немецких сил получились три частные группы, разобщенные, ослабленные и сбитые на ограниченных пространствах. Эти группы находились:

первая — на Земландском полуострове (северо-западнее Кенигсберга); вторая — в районе Кенигсберга; третья — в районе к югу от Кенигсберга — основное ядро восточно-прусской группировки, включавшее остатки 20 дивизий.

В дальнейшем наши войска, действовавшие в Восточной Пруссии, должны были решать задачу ликвидации этих трех группировок противника, которые хотя и понесли большие потери, но продолжали оказывать серьезное сопротивление. Все три группировки были разгромлены последовательно, начиная с более сильной, находившейся южнее Кенигсберга. Эта группировка, объединявшаяся командованием 4-й немецкой армии и опиравшаяся на Хайльсбергский укрепленный район, подверглась концентрическим ударам наших войск. С севера и востока двигались соединения левого крыла 3-го Белорусского фронта, наносившие удары на Бранденбург, Цинтен, Прейсиш-Айлау, Ландсберг. С юга наступали соединения правого крыла 2-го Белорусского фронта на Мельзак и Браунсберг. В дальнейшем все эти войска были объединены командованием 3-го Белорусского фронта, а 2-й Белорусский фронт получил задачу развивать наступление далее на запад, за Вислу и в Северную Померанию. Территория, занимаемая немецкими войсками, все сокращалась; прижатые к заливу Фришес-Гаф, они располагали уже ограниченным пространством в 40 км по фронту и 20 км в глубину. После некоторой паузы, вызванной перегруппировкой сил, доразведкой противника и подготовкой решающего удара, наступление наших войск возобновилось. Началась ранняя весна, сопровождавшаяся сильными туманами и дождями; дороги размокли. Мы имели решающее превосходство в авиации, но за всю мартовскую операцию были четыре ясных дня, когда возможно было полностью использовать воздушные силы. Таким образом условия наступления были нелегкие.

Решение командования 3-го Белорусского фронта заключалось в концентрическом наступлении на прижатую к морю немецкую группировку с тем, чтобы расколоть ее на части и уничтожить. Плохая погода ограничивала применение артиллерии, снижала результаты ее огня и почти исключала использование авиации. Но наши войска, преодолевая ожесточённое сопротивление врага, постепенно продвигались вперед и отжимали его к морю. Наконец, погода несколько улучшилась и наша авиация обрушила свои удары на врага. К 19 марта в распоряжении немцев оставалась небольшая прибрежная полоса размерами 25 км по фронту и 7—10 км в глубину. Линия фронта проходила западнее Бладиау, восточнее Хайлигенбайль и далее на Браунсберг (схема 3). В последующие дни сопротивление остатков немецких войск здесь было окончательно сломлено; наши войска вышли на побережье.

За время боев с 13 по 29 марта немецкие войска потеряли свыше 50 000 человек пленными и 80 000 убитыми. Много немцев утонуло при попытке переправиться через залив Фришес-Гаф. Войска фронта захватили 605 танков и самоходных орудий, свыше 3 500 полевых орудий и много другого военного имущества.

С уничтожением наиболее сильной немецкой группировки ликвидация оставшихся неприятельских войск могла быть произ-

ведена в более короткие сроки. Еще при завершении уничтожающего сражения в районе Хайлигенбайль, Браунсберг часть наших сил (по мере их освобождения) была перегруппирована в сторону Кенигсберга и Земландского полуострова.

Кенигсберг имел для немцев крупнейшее значение как политический и административный центр Восточной Пруссии, как сильный укрепленный район и приморская крепость, являвшаяся последней их опорой в этом районе. На подступах к Кенигсбергу была создана сильная оборона, включавшая многие линии траншей с искусственными и естественными препятствиями, многочисленными минными полями и пр.

Оборона самой крепости состояла из внешнего обвода протяжением в 50 км, который включал 15 фортов и развитые полевые и долговременные сооружения (до 6—7 линий траншей, доты и дзоты, противотанковые рвы, минные поля и пр.). Далее шла вторая позиция по окраине города с использованием земляных сооружений и приспособленных каменных городских строений, кольцом охватывавшая город. Следующая оборонительная позиция проходила вдоль старой городской черты и включала вторую линию фортов. Несмотря на то, что крепостные форты были старой постройки, оборона Кенигсберга в целом была сильной и тщательно организованной. Сила ее заключалась в наличии многочисленных полевых укреплений, в их сочетании с долговременными оборонительными сооружениями, в хорошем применении их к местности, которая была отлично изучена немцами, наконец, в больших силах и средствах, которыми располагал обороняющийся.

Замысел командования 3-го Белорусского фронта заключался в том, чтобы путем мощных ударов с севера и юга отрезать Кенигсберг от морских коммуникаций, взять штурмом крепость и разгромить ее гарнизон. Одновременно намечались активные действия против земландской группировки, чтобы обеспечить наш правый фланг.

Наступлению предшествовала тщательная подготовка, проводившаяся, как было отмечено, еще в то время, когда продолжалась борьба с немецкой группировкой к югу от Кенигсберга.

6 апреля начался генеральный штурм Кенигсберга. Наступление, подготовляемое и поддерживаемое крупными силами артиллерии, развивалось успешно. За день ожесточенных боев наши части продвинулись до 3—4 км в глубину. На следующий день они продвинулись еще на 2—3 км, преодолели линию фортов, вышли к окраине города, но упорные бои в городе продолжались. Большую помощь оказала наша авиация, производившая по нескольку тысяч самолетовылетов в день и обрушившая свои мощные удары на врага, стиснутого на ограниченной площади. 8 апреля произошло соединение в городе наших частей, наступавших с севера и юга. Перемешавшиеся и потерявшие управление немецкие войска сбились в восточной части города. 9 апреля все было кончено и остатки немецкого гарнизона капитулировали во главе с комендантом крепости Кенигсберг генералом пехоты Ляш.

Противник потерял убитыми до 42 000 солдат и офицеров; сдалось в плен более 92 000 человек. Были захвачены большие трофеи.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ

Генерал Ляш, спрошенный о причинах быстрого падения Кенигсберга, показал: «Солдаты и офицеры крепости в первые два дня держались стойко, но русские превосходили нас силами и брали верх. Они сумели скрытно сосредоточить такое количество артиллерии и самолетов, массированное применение которых разрушило укрепления крепости и деморализовало солдат и офицеров. Никак нельзя было предполагать, что такая крепость, как Кенигсберг, так быстро падет. Русское командование хорошо разработало и прекрасно осуществило эту операцию. Под Кенигсбергом мы потеряли всю 100-тысячную армию».

Быстрый разгром кенигсбергской группировки позволил сосредоточить усилия против земландской группы немецких войск и в последующем ликвидировать ее.

Все немецкие силы в Восточной Пруссии были полностью разгромлены, и территория этой провинции занята советскими войсками. Таков общий итог Восточно-прусской операции

* * *

Военно-политическое и стратегическое значение нашей победы в Восточной Пруссии очень велико. Были разгромлены и уничтожены находившиеся здесь основные силы одной из крупнейших группировок немецких войск (быв. центральной группы немецких армий). Взята столица Восточной Пруссии и крепость Кенигсберг. Ликвидированы навсегда форпост и гнездо немецкого империализма и военщины на востоке; территория бывшей Восточной Пруссии отошла частью к СССР, частью к Польше.

Восточно-прусская операция по своему построению и организации — типичная крупная операция Великой отечественной войны, проводимая Верховным Главнокомандованием во взаимодействии сил и средств двух смежных фронтов. Мы видим в этой операции дальнейший рост сил и могущества Красной Армии, а также дальнейшее развитие ее военного искусства, отвечающие завершающему этапу войны. Все немецкие планы удержания Восточной Пруссии, последовательно создававшиеся на протяжении нескольких десятилетий, от Шлиффена до гитлеровского командования, были опрокинуты. Несмотря на то, что немцы располагали в Восточной Пруссии крупными силами и многочисленными укреплениями, они были разгромлены полностью.

Попутно отметим превосходство оперативно-стратегического руководства командования Красной Армии над старой русской армией. Как известно, в первую мировую войну русскому командованию так и не удалось в 1914 г. объединить две армейские операции (1-й и 2-й русских армий) в единую согласованную фронтовую операцию. Каждая из армий действовала изолированно и потерпела неудачу. Это обстоятельство явилось одной из основных причин тогдашнего успеха немцев (наряду с перехватом оперативных распоряжений русских штабов и пр.).

В 1945 г. задача была более сложной. Нужно было действия двух фронтов, руководимых непосредственно Верховным Главнокомандованием, объединить и умело направить к общей цели — разгрому

немецкой группировки в Восточной Пруссии. Масштабы операции были во много раз больше, сама операция — сложнее. И несмотря на это, задача была выполнена блестяще, цель полностью достигнута. Мы видим, как решение частных задач, правильно и конкретно поставленных, сливается в единую большую операцию стратегического значения.

Следует указать на удачный выбор момента для начала Восточно-прусской операции в январе 1945 г. Он совпал с общим наступлением наших фронтов в полосе от Балтийского моря до Карпат и лишил противника возможности маневрировать резервами. Это замечание имеет силу и в более широком стратегическом масштабе, так как в это время немцы пытались проводить наступление на западе (в Бельгии) и вели контрнаступление к югу от Карпат (в районе озера Балатон). В результате они не располагали свободными резервами для контрманевра, и, в частности, их восточно-прусская группировка оказалась в изолированном положении.

Особенности оперативной задачи и обстановки на 2-м и 3-м Белорусских фронтах нашли свое отражение в решениях. Уже было отмечено, что условия для широкого развития наступления были более выгодными на 2-м Белорусском фронте. Этот фронт располагал большими силами и наносил два согласованных удара. Командование 2-го Белорусского фронта успешно осуществило прорыв неприятельского фронта, искусно ввело мощные подвижные соединения, которые во взаимодействии с общевойсковыми соединениями достигли выдающихся результатов. Стремительным наступлением наших войск и искусным маневром восточно-прусская группировка немцев была отрезана от центральных районов Германии и подставлена под дальнейшие уничтожающие удары.

3-й Белорусский фронт наносил глубокий фронтальный удар; условия для наступления у него были более трудные. С учетом всех данных обстановки фронт принял глубокое построение войск на главном направлении и осуществил один общий удар. В ходе наступления командование фронта дало интересный пример маневра на поле боя не только подвижными соединениями, но и крупным общевойсковым объединением, чтобы использовать и развить успех там, где он фактически получился.

Формы оперативного маневра в Восточно-прусской операции представляют большой интерес и поучительность. 2-й Белорусский фронт быстро преодолел немецкую оборону, разбил пшаснышско-млавскую группу немцев и, развивая стремительное наступление в охват с юга основных сил восточно-прусской группировки, вышел к морю. Таким образом путем мощного удара, сокрушившего фронт врага, и искусного флангового маневра было осуществлено отсечение восточно-прусской группировки от прочих сил Восточного немецкого фронта. 3-й Белорусский фронт наносил глубокий фронтальный удар на кенигсбергском направлении. Этот удар являлся важной составной частью общего оперативного плана действий наших войск в Восточной Пруссии. В результате нашего наступления на кенигсбергском направлении была разбита тильзитско-инстербургская группа немцев, а единая восточно-прусская группировка оказалась рассеченной

на три изолированные части. Вместе с тем 3-й Белорусский фронт в последующем охватил с севера основное ядро восточно-прусской группировки, образовав как бы северную часть тех «клещей», в которых она оказалась зажатой. Войска 3-го Белорусского фронта окружили также кенигсбергскую группировку противника.

Таким образом оба фронта в зависимости от оперативного замысла и конкретных условий его осуществления применяли различные формы оперативного маневра и удара, причем важнейшее значение в оперативном масштабе имели фронтальный удар в целях прорыва и обходный фланговый маневр. По условиям обстановки 2-й Белорусский фронт оказался в более выгодном положении для выполнения широкого оперативного маневра и блестяще осуществил его. На 3-м Белорусском фронте важнейшую роль сыграл глубокий фронтальный (рассекающий) удар, приведший к крупным оперативным результатам. В целом же согласованные наступления 2-го и 3-го Белорусских фронтов являются положительным примером взаимодействия двух смежных фронтов для достижения общей решительной цели по разгрому крупных сил противника.

В согласованных действиях 2-го и 3-го Белорусских фронтов в январе 1945 г. мы находим также блестящее осуществление одного из важнейших положений военного искусства: бить противника по частям. Как уже говорилось, 2-й Белорусский фронт сокрушительным ударом и быстрым фланговым маневром отрезал восточно-прусскую группировку от прочих немецких сил. 3-й Белорусский фронт глубоким и энергичным фронтальным наступлением рассек неприятельский фронт на кенигсбергском направлении. К концу января в результате действий обоих фронтов в Восточной Пруссии вместо единой группировки немецких сил оказались три изолированные группы. Это дало нам возможность ликвидировать их последовательно.

В Восточно-прусской операции наши войска получили большой и ценный опыт в преодолении сильно укрепленных и глубоко эшелонированных позиций, представляющих единую систему полевых и долговременных построек. Этот опыт развивает и дополняет наши взгляды на атаку и прорыв укрепленных позиций, вынесенные из предшествующих лет войны. Прорыв укрепленных районов и сильно укрепленных позиций требует обычно тщательной и длительной подготовки, наличия мощных средств разрушения и подавления, детально разработанного плана действий и централизованного управления. Наступление осуществляется путем уничтожения и блокады важнейших оборонительных сооружений и постепенного преодоления укрепленных полос путем методического применения мощных средств разрушения и подавления.

Но Восточно-прусская операция дает поучительные примеры и других способов действий при атаке сильно укрепленных позиций и укрепленных районов. В тех случаях, когда противник не успел заранее занять и организовать оборону на укрепленном рубеже или когда боеспособность его войск понижена, или в других благоприятных для атакующего случаях может быть с успехом применен метод ускоренной атаки. В этих случаях энергичная атака с

применением сильной авиации, танковых соединений, поддержанная мощными огневыми средствами, сосредоточенными на узком фронте, может рассчитывать на удачу. Захватив с хода внезапным ударом участок укрепленной полосы или прорвавшись на стыке узлов обороны, необходимо быстро развить успех, прорвать главную полосу укреплений и овладеть укрепленным районом. Напомним, что важные участки укрепленных районов по реке Дайме, Хайльсбергского, Млавского и некоторых других были взяты нами с хода стремительным ударом. Борьба за наиболее сильную, Кенигсбергскую, крепость потребовала тщательной подготовки и мощных средств подавления, но и она была взята штурмом.

Заслуживает внимания вопрос о способах ликвидации окруженных группировок противника. Нередко высказывается мысль, что основной прием для скорейшего разгрома окруженного противника — это постепенное и последовательное сжатие кольца окружения; к этому якобы должен стремиться наступающий. Нам представляется, что такой прием возможен, но он отнюдь не является самым выгодным для наступающего. Во-первых, нужны большие силы, чтобы можно было одновременно сжимать противника со всех сторон. Во-вторых, при таком способе действий окруженный хотя и теряет постепенно пространство (что для него невыгодно), но все время сохраняет организованную круговую оборону, уплотняет свои боевые порядки по мере сжатия кольца окружения.

В действительности постепенное сжатие кольца окружения (которое мы нередко наблюдали в операциях) является следствием двух противоположных причин:

а) наступающий, нанося сосредоточенные удары на узком фронте, стремится дробить окруженную группировку, раскалывать ее или откалывать от нее бóльшие или мéньшие части, чтобы уничтожать противника по частям и в отдельности;

б) окруженный всемерно противится раскалыванию и дроблению своей группировки; он стремится до последней возможности сохранить организованный, целостный фронт и круговую оборону; он скорее идет на очищение отдельных участков и небольших районов, в отношении которых создалась реальная угроза оказаться отрезанными, чем допустить разгром своих сил по частям.

В результате борьбы этих противоположных тенденций и получается то постепенное сжатие кольца окружения, которое мы нередко видим в действительности. Например, при ликвидации 20 немецких дивизий южнее Кенигсберга так и не удалось расколоть эту группировку на части, хотя неоднократно стремились к этому. Как только назревала угроза ее раскалывания или отрезания, противник очищал угрожаемый район, если не имел другой возможности воспрепятствовать дроблению своих сил.

В наступательной операции 2-го Белорусского фронта (да и в операциях других наших фронтов, связанных с форсированием рек) важную роль играли плацдармы, захваченные на противоположном берегу реки. Многие операции 1944 — 1945 гг. нередко начинались с плацдармов и кончались захватом плацдармов. Обе стороны стре-

мились максимально их использовать. Опыт показывает, что, планируя наступательную операцию с форсированием водных рубежей в глубине, нужно стремиться закончить ее захватом с хода плацдармов на противоположном берегу. Это является выгодным во многих отношениях:

— облегчается самое форсирование реки с хода, требуется меньше табельных переправочных средств и шире используются подручные средства;

— при наличии плацдармов легче готовить и проводить новую наступательную операцию;

— подобное расположение выгодно и на случай активной обороны.

Если не удалось овладеть плацдармом с хода, то нередко приходится (при наличии крупной водной преграды) проводить частную операцию для предварительного захвата плацдарма и создания опорной базы на противоположном берегу для последующей большой операции. Однако не следует этот прием (как и многие другие) обращать в шаблон. Нужно отдавать себе отчет, что плацдармы имеют и свою отрицательную сторону. Удержание плацдармов нередко стоит дорого, так как противник стремится сбросить в реку переправившиеся войска. Возникает длительная и упорная борьба. Противник создает вокруг плацдармов более сильные укрепления, подтягивает к ним более крупные группировки. В значительной степени утрачивается внезапность нашего будущего наступления, так как противнику известны возможные направления наших ударов с плацдармов. Развертывание больших сил и средств на ограниченных плацдармах создает значительные трудности и т. д. Все это следует учитывать. В частности, небольшие реки (шириной не свыше 50 м) часто бывает более выгодно форсировать и развивать дальнейшее наступление сразу же без предварительного (заблаговременного) завоевания плацдарма, т. е. без оперативных пауз.

Замечательные результаты были достигнуты в Восточно-прусской операции, несмотря на трудные боевые, климатические и метеорологические условия. Вначале мороз, метели, туман (январь-февраль), а потом в марте в дополнение к туманам моросящие дожди, невылазная грязь. Авиация могла работать считанные дни. Огонь артиллерии ограничивался плохим наблюдением. И, несмотря ни на что, советские войска показывали чудеса героизма, мужества, выносливости. В целом Восточно-прусская операция является одним из выдающихся образцов сталинского военного искусства.

Генерал-майор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ

ДВЕ АРМИИ — ДВА СРАЖЕНИЯ

Редко в военной истории встречаются две операции, разделенные сравнительно небольшим историческим промежутком, которые так совпадали бы по своим внешним формам и так резко различались бы по результатам и ходу боевых событий, как Восточно-прусская операция Красной Армии в 1945 году и Восточно-прусская операция старой армии в 1914 году. В сравнении этих операций легко установить неизмеримую разницу между старой царской армией и Красной Армией.

Восточная Пруссия всегда имела крупнейшее стратегическое значение для Германии. Это был северный стратегический бастион гигантской германской крепости, который нависал над правым флангом русских войск. Этот бастион являлся мощным исходным плацдармом для удара против русских войск, действовавших на варшавском направлении, для наступления в глубь России и в Прибалтику. Вполне естественно, что немецкий генеральный штаб придавал исключительное значение обороне Восточной Пруссии. С тех пор, как в германском генеральном штабе при подготовке к первой мировой войне окончательно восторжествовали идеи первоначального удара против Франции, Шлиффен уделил очень много внимания разработке методов обороны Восточной Пруссии.

Немецкий генерал Гренер в книге «Завещание Шлиффена» утверждает, что «Шлиффен путем многолетней работы нашел способ, как успешно вести наступление в Восточной Пруссии даже против превосходных сил противника; его воззрения могли почитаться за общее достояние генерального штаба. Едва ли нашелся хотя бы один офицер генерального штаба, который в мирное время не занимался бы подробно проблемой активной обороны Восточной Пруссии».

Начиная с 1898 года, генеральным штабом было разработано и исследовано несколько вариантов активной обороны Восточной Пруссии в случае вторжения туда русских войск. Руководящими идеями этой активной обороны было использование возможностей широкого маневра по внутренним операционным линиям с целью последовательного разгрома группировок русских войск, наступающих севернее и западнее группы Мазурских озер. Этот метод обороны облегчался географическими условиями и военно-инженерной подготовкой восточно-прусского плацдарма.

Сильно укрепленная система Мазурских озер представляла собой надежный щит, за которым можно было осуществить любой маневр в условиях относительной безопасности. Наступление русских войск севернее Мазур в значительной степени затруднялось возможными угрозами их флангам со стороны тех же Мазур и Кенигсбергского крепостного района, с другой стороны, развитие маневра западнее Мазурских озер также было связано с опасностью левому флангу наступающих войск со стороны немецких крепостей, расположенных на нижнем течении Вислы.

Так была подготовлена к обороне Восточная Пруссия в 1914 году.

Наступление русских войск в Восточную Пруссию началось успешно. 1-я русская армия разбила немецкие войска в Гумбиннен-Гольдапском сражении и затем, медленно продвигаясь, вышла на р. Алле. 2-я русская армия вторглась в пределы Восточной Пруссии западнее Мазурских озер, разбила немецкие войска и достигла Алленштайна, Хохенштайна. Но в дальнейшем ход событий резко изменился. В тот самый момент, когда решающее значение имели темпы наступления и надежное оперативное взаимодействие 1-й и 2-й армии, ни царская ставка, ни главнокомандующий северо-западным фронтом генерал Жилинский не смогли этого добиться. Они оказались бессильными заставить командующего 1-й армией генерала Ренненкампфа действовать во имя общих интересов фронта. Впрочем и сами они плохо разбирались в сложившейся обстановке. Это дало возможность немецкому командованию быстро перегруппировать войска и, сосредоточив сильные группировки против флангов 2-й русской армии, нанести ей тяжелое поражение. Эту свою победу немцы назвали «счастьем Танненберга». В то время, когда корпуса 2-й русской армии истекали кровью в тяжелой борьбе, Ренненкампф преступно топтался на месте перед фактически оголенным фронтом немцев и направлял свое внимание и усилия к Кенигсбергу. Огромная масса конницы Хана Нахичеванского, подчиненная Ренненкампфу, бездействовала. В результате такого «взаимодействия» 2-я русская армия была разбита, а вслед затем немецкие войска обратились против 1-й армии Ренненкампфа и вынудили ее к отступлению из Восточной Пруссии.

Так закончилась Восточно-прусская операция в 1914 году. В ходе войны она сыграла крупную роль. Наступление русских армий в Восточную Пруссию отвлекло немецкие силы с Запада, облегчило положение союзников на Марне и способствовало их победе. Но это было достигнуто ценою поражения двух русских армий.

Иную картину мы наблюдаем в ходе Восточно-прусской операции Красной Армии. Система обороны Восточной Пруссии в ходе Великой отечественной войны была еще более усилена. Мало того, в первоначальный период борьбы за Восточную Пруссию немецкое командование могло использовать для обороны и такую мощную оборонительную линию, как реки Бобр и Нарев. Долговременные железобетонные оборонительные линии немцев в 1945 году во много раз превосходили те укрепления, которые были в Восточной Пруссии

в 1914 году и тем не менее они не спасли немцев. На них обрушились советские армии, вооруженные могучей техникой.

Войска 3-го Белорусского фронта наступали примерно на том же операционном направлении, где наступала 1-я русская армия Ренненкампфа, но характер наступления войск генерала Черняховского был совсем иным. Войска фронта, в стремительном наступлении сокрушая и уничтожая немецкое сопротивление, неуклонно продвигались на запад, не давая немцам выйти из-под ударов, перегруппироваться, предпринять какой-либо маневр. Немцы не только не смогли снять с этого участка своих сил, но должны были, наоборот, подкреплять его.

Войска 2-го Белорусского фронта наступали примерно на том же операционном направлении, где наступали войска 2-й русской армии. Но и здесь характер боевых действий 1945 года был резко отличен от характера борьбы 1914 года. Войска Маршала Рокоссовского, сокрушив оборонительные рубежи, стремительным маневром, уничтожая резервы противника, вышли на балтийское побережье. Таким образом они отрезали всю восточно-прусскую немецкую группировку. Это было четкое, быстрое и уверенное выполнение плана Верховного Главнокомандования. В отличие от обстановки 1914 года Маршалу Рокоссовскому не пришлось так опасаться за свои фланги, как это было с генералом Самсоновым. Немцы были сразу схвачены за горло, и инициатива с первых выстрелов безраздельно была взята Красной Армией. Одним ударом была сведена к нулю так долго создававшаяся система обороны Восточной Пруссии путем маневра по внутренним операционным линиям. «Счастье Танненберга» не вывезло, и глубоко символично то, что памятник Гинденбургу, с именем которого был связан успех немцев в Восточной Пруссии в 1914 году, был взорван самими немцами.

Наше советское командование сразу же лишило немецкое командование возможности ведения активной обороны в Восточной Пруссии. Немцам не оставалось ничего иного, как пойти по линии создания оборонительных плацдармов на балтийском побережье. Так они засели в укрепленном районе Кенигсберга, а западнее Вислы — в Гданьске. И это не смогло уже спасти немцев. Упорство в обороне этих плацдармов не остановило наступления наших войск на берлинском стратегическом направлении, и, когда под ударами Красной Армии пал последний из этих плацдармов — Кенигсберг, наши войска уже были на Нижнем Одере.

Занятие войсками Маршала Василевского Кенигсберга явилось блестящим финалом этой замечательной Восточно-прусской операции 1945 года.

В чем причины столь различного исхода этих двух операций? Прежде всего в том, что Красная Армия на полях восточно-прусской битвы выступила как армия неизмеримо более сильная, более квалифицированная, чем армия 1914 года. Наша боевая техника наступления — тяжелая артиллерия, танки и авиация решительно превзошли вражескую технику обороны. Они оказались сильнее вражеского железобетона и расстреляли его.

А стоит вспомнить, что при наступлении в Восточную Пруссию в 1914 году против 188 немецких тяжелых орудий в обеих русских армиях было всего лишь 24 тяжелых орудия, против 112 немецких легких гаубиц было 108 русских легких гаубиц, и только в числе легких пушек (1 002 орудия) русские войска превосходили немцев (638 орудий). Но в борьбе против мощных укреплений легкие пушки бессильны, а легкие гаубицы слабы. Когда немецкие войска обрушились на правый фланг армии Самсонова, целый корпус русских войск (2-й армейский) не был использован для противодействия этому маневру немцев только потому, что не мог прорвать летценских укреплений из-за отсутствия тяжелой артиллерии. В 1945 году эта еще более усиленная оборонительная линия была сразу же сокрушена могучим ударом наших войск.

Людендорф пишет, что решение дать сражение в Восточной Пруссии так, как оно было принято в 1914 году, «базировалось на учете медлительности русского командования». Так оно и было. Выдающиеся маневры основоположников русского военного искусства — Петра I, Румянцева, Суворова, Кутузова — ко времени последних Романовых ушли в далекое прошлое. Они возродились с новой, неизмеримо большей силой лишь в Красной Армии. Стремительность маневра, быстрота ударов, следовавших один за другим в ходе боев в Восточной Пруссии в 1945 году, не оставляли никакой возможности противнику не только упреждать наши действия организованным маневром, но и лишали его возможности даже организованно отходить.

Оперативно-стратегический замысел немцев в 1914 году был построен в расчете на то, что между двумя русскими армиями не будет надлежащего взаимодействия. Они не ошиблись тогда. Этого взаимодействия не было. Как указано в докладе правительственной комиссии генерала Пантелеева,расследовавшей причины поражения войск генерала Самсонова, «боевые операции 2-й армии развивались при крупном несогласии во взглядах штабов главнокомандующего армиями фронта и 2-й армии по основному вопросу о направлении наступления 2-й армии в Восточной Пруссии». Главнокомандующий северо-западным фронтом генерал Жилинский проявил непонимание оперативной обстановки и полную неподготовленность к руководству фронтом. Он оказался бессильным заставить Ренненкампфа выполнить те указания, которые хотя бы в ограниченной мере улучшили это взаимодействие. Убогой также оказалась роль царской ставки в этой операции.

Как не похожа на это картина наших операций, построенных на основе глубоко научных стратегических замыслов советского командования, операций, проникнутых исключительной целеустремленностью, четким оперативно-тактическим взаимодействием, когда мысли и воля каждого из командующих направлены к достижению общей, высшей, цели, когда воля высшего командования как непреложный и нерушимый закон объединяет все усилия войск до самых низших звеньев.

Поучительна проверка роли Кенигсберга как сильного укрепленного района. Ренненкампф отвлек усилия своих войск от взаимо-

действия с Самсоновым и направил их против Кенигсберга, опасаясь этой крепости.

В операциях 1945 года Кенигсбергский укрепленный район не составил угрозы для правого фланга войск 3-го Белорусского фронта. Укрепленный район скоро был обложен и сделался ловушкой для его гарнизона, не помешав стремительному наступлению наших войск к Нижней Висле и к Нижнему Одеру. Любопытна вообще роль плацдармов, которые еще удерживались немцами на побережье Балтийского моря. Немецкое командование пыталось войсками, расположенными на этих плацдармах, сковать значительные силы Красной Армии и тем самым замедлить наступление наших правофланговых армий. Видимо, немцы хорошо запомнили, какое влияние на ход их наступления оказывала оборона нашими войсками Одессы и Севастополя при борьбе на черноморском побережье.

Но обстановка резко изменилась. В 1941 г. Красная Армия была на пути к развертыванию своих сил. Всякое замедление наступления немецких войск и выигрыш времени усиливали Красную Армию. В этих условиях героическая оборона Одессы и Севастополя давала крупные стратегические выигрыши. Немецкая же армия зимой 1944—1945 гг. уже находилась на нисходящей части своей траектории, очень близко к точке падения. Повторение немцами наших приемов в этих условиях не только не давало им выигрыша, но часто еще более ухудшало обстановку. Стремясь сдержать наступление Красной Армии, немцы расходовали на удерживаемых плацдармах крупные силы, но наши войска своими главными группировками проходили мимо, оставляя лишь часть сил для последующей ликвидации этих плацдармов. 134 тысячи убитыми и пленными стоил немцам кенигсбергский плацдарм, не помешав нашему наступлению за Нижней Вислой.

Вышеупомянутый генерал Гренер писал: «Танненберг показал, что не приходилось бояться русского командования, если только не изменяло «счастье Танненберга».

Не будем спорить с Гренером и ломать голову над тем, какой фактор способствовал успеху немцев в Восточной Пруссии в 1914 году. Это время давно ушло. Красная Армия славно отомстила за кровь русских людей, погибших в 1914 году в Восточной Пруссии по вине бездарного и преступного царского командования. «Счастье Танненберга» когда-то вывезло немцев, но оно больше не повторится. Уроки битвы в Восточной Пруссии в 1945 году наглядно подтверждают это. Счастье немцев ушло безвозвратно, ибо ныне в нашей стране нет ни Ренненкампфов, ни Жилинских. Нет больше и того строя, что порождал их.

Ныне на месте царской России стоит могущественная советская социалистическая держава с победоносной Красной Армией, защищающей свою Советскую Родину, армией, вооруженной могучей, самой совершенной, боевой техникой, воодушевленной самыми передовыми идеями, действующей на основе самой совершенной, сталинской, военной науки.

Полковник А. В. ВАСИЛЬЕВ

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Характеристика района действий. Территория Восточной Пруссии представляет собой несколько всхолмленную равнину, имеющую общий уклон в северо-западном направлении к Балтийскому морю.

Наиболее пересеченной является ее южная часть, где отдельные холмы достигают 15—25 м высоты, с крутизной скатов до 10—15°.

Понижения между холмами нередко заболочены. Особенно большими болотными участками являются урочища Бол. Кашен-Балис (22 кв. км) и Гросс Шореллер Плинис (17 кв. км), простирающиеся по левому берегу р. Шешуппе в ее нижнем течении, а также заболоченные пространства в нижнем течении рек Неман и Висла (в районе Эльбинг).

Однако в результате больших мелиоративных работ, проведенных на болотных массивах Восточной Пруссии еще до 1936 г., значительная часть их совершенно осушена и превращена в луга и пашни.

Все эти болотистые пространства в настоящее время покрыты густой сетью каналов и осушительных канав, по которым вода стекает в реки, озера и заливы.

Юго-восточная часть Восточной Пруссии резко отличается от остальной территории. Она является частью Оберландской возвышенности, имеющей весьма разнообразный рельеф.

Здесь, особенно в области Мазурской возвышенности, имеются значительные озерные пространства, высокие холмы с крутыми, покрытыми лесом скатами, узкие перешейки (дефиле) между озерами, проливы, а также водные бассейны. Наиболее характерна область Мазурских озер, расположенных в районе Ангербург, Николайкен, Летцен, Ликк. Почти все озёра Восточной Пруссии, общее количество которых доходит до 2500, ледникового происхождения, с глубиной от 6 до 30 м.

Наиболее крупными из них являются Спирдинг-Зее, Даргайнен-Зее, Левентин-Зее.

На территории Восточной Пруссии речная сеть довольно густая. Реки в большинстве своем извилистые, короткие, неглубокие, имеют быстрое течение и песчано-каменистое дно.

Значительные из них Неман, Прегель, Ангерапп, Писса (схема 4), Алле.

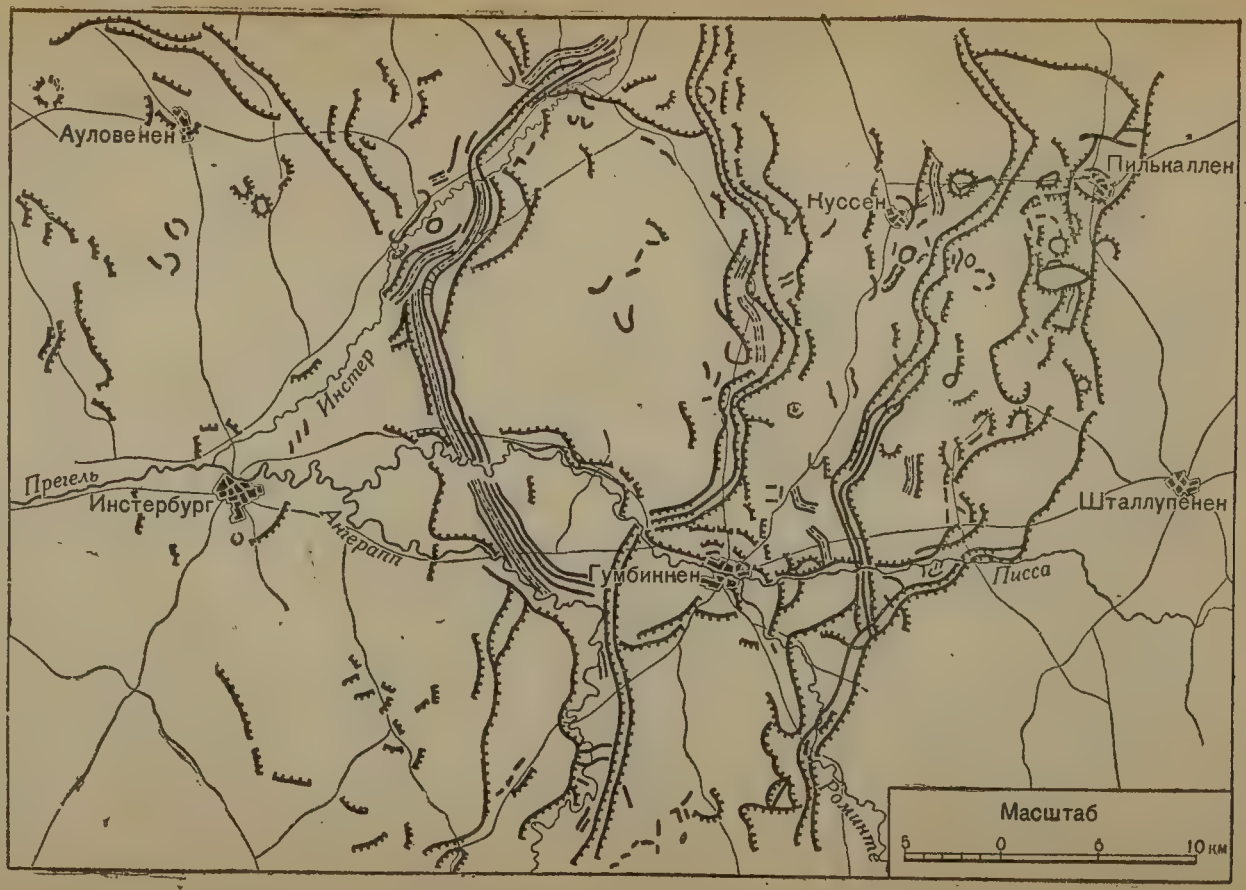


Схема 4. Немецкая оборона на направлении Шталлупенен—Инстербург

Самая мощная водная артерия — река Неман. Она достигает 400 м ширины и 1,5—5 м глубины. Вследствие своих природных свойств она представляет собой хорошую водную магистраль, судоходна на значительном протяжении и в среднем и нижнем течении пеших бродов не имеет.

Судоходна также и река Прегель между Инстербургом и Кенигсбергом. В Кенигсберге имеется военно-морской и торговый порт, который связан морским каналом с портом Пиллау, откуда морские суда могут выходить в Балтийское море.

Все реки Восточной Пруссии зимой покрываются льдом, однако на некоторых из них часто происходят резкие подъемы воды, сопровождающиеся ледоходом, а летом в результате действия западных ветров бывают наводнения (Неман, Прегель).

Почвы представлены в виде легких суглинков и супесков, местами покрытых тонким слоем чернозема. Проходимость в сухое время вполне удовлетворительная, но весной и осенью, когда выпадают осадки, резко ухудшается.

Кроме того, некоторые районы Восточной Пруссии покрыты песчаными почвами ледникового происхождения, а значительные пространства у берегов Балтийского моря заняты песчаными дюнами.

Почти все болотистые участки покрыты слоем торфа и заняты торфоразработками.

Крупные лесные массивы находятся между Юрбургом и Рагни (10 км юго-восточнее Тильзита, на берегу Немана), у берегов залива Куришес Гаф, а также по побережью Балтийского моря. В центральной части Восточной Пруссии имеется крупный лесной массив Штаатс Форст Тцуллкиннен площадью около 125 кв. км. В юго-восточной части в районе Мазурских озер также расположено несколько лесных массивов. Наиболее крупные из них: Лес Штаат Форст Роминтен, Штаат Форст Боркен. Леса в основном смешанные. Хвойные породы представлены елью.

Необходимо отметить наличие на всей территории Восточной Пруссии большого количества искусственных древонасаждений и фруктовых садов. Все шоссейные, грунтовые и железные дороги, как правило, имеют аллеи из лиственных деревьев.

Железнодорожная сеть являлась первоклассной как по густоте, так и по устройству и оборудованию. Она в три раза превышала сеть железных дорог Польши и западной Белоруссии вместе взятых. Дороги построены так, что дают возможность по наикратчайшему пути связываться с любым крупным населенным пунктом.

Сеть шоссейных дорог очень густая и разветвленная. Как правило, шоссейные дороги имеют прочное асфальтированное или каменное покрытие и являются проезжими в любое время года.

Климат Восточной Пруссии умеренно-теплый. Количество ясных солнечных дней доходит до 70 в год, и почти все они падают на летний период. Летняя погода продолжается до 5 месяцев. Осень занимает около двух месяцев. Начинается она со второй половины сентября и заканчивается в первой половине декабря. Зима также не превышает двух месяцев. Незначительный снежный покров

залегает в декабре. Бывает много пасмурных дней и оттепелей (от 3 до 5 зим из десяти не имеют снежного покрова, необходимого для санного пути).

По количеству населения Восточная Пруссия относилась к числу густо населенных стран (около 3 млн. чел.). По национальному составу преобладали немцы (95%), остальную часть населения составляли поляки и литовцы.

Три четверти населения было занято в сельском хозяйстве и лишь одна четверть в промышленности.

Населенные пункты расположены густо: на каждые 100 кв. км имелось 10—12 населенных пунктов, со средним количеством жителей 290—350 чел. в каждом.

Наиболее крупные города: Кенигсберг, Инстербург, Гумбиннен, Тильзит, Эльбинг, Пиллау, Хайльсберг, Фридланд, Гольдап, Летцен, Алленштайн и другие.

Вся территория Восточной Пруссии по характеру рельефа и по другим географическим признакам одинаково удобна как для организации обороны, так и для наступления и позволяет применение всех родов войск в любое время года.

* * *

К началу Великой отечественной войны в Восточной Пруссии немцы соорудили следующие долговременные укрепления: приграничная укрепленная полоса, проходящая вдоль границы с Литовской ССР, затем Летценский и Хайльсбергский укрепленные районы и крепости Кенигсберг и Пиллау (схема 1).

В районе этих укреплений и в промежутках между ними были оборудованы полевые позиции (траншеи с препятствиями).

Оборонительные работы в Восточной Пруссии немецкое командование осуществило в три приема:

а) с 1932 по 1939 г., когда Восточная Пруссия была отделена от собственно Германии так называемым «Данцигским коридором»;

б) с 1940 по июнь 1941 г. в связи с изменением границ Восточной Пруссии (после окончания войны с Польшей);

в) с начала 1943 г. до конца войны, когда резкий перелом в ходе войны в пользу Советского Союза вынудил гитлеровское правительство спешно прикрывать укреплениями все направления, ведущие к центру Германии.

К началу наступления Красной Армии зимой 1945 г. в систему обороны противника на территории Восточной Пруссии входили: мощные долговременные (железобетонные) огневые точки (ДОТ); траншеи; противотанковые рвы; бетонированные наблюдательные и командные пункты; различные проволочные препятствия (проволочный забор, спираль «Бруно», малозаметные препятствия); противопехотные минные поля; бетонные и деревянные надолбы; металлические «ежи»; крепостные форты; каменные строения, приспособленные к обороне.

Используя эти укрепления и заграждения, центральная группа немецких армий должна была оборонять Восточную Пруссию «до

последнего солдата», сковывая возможно бо́льшие силы наших войск.

Сложность предстоящей борьбы усугублялась еще и тем, что нашим войскам приходилось впервые действовать на территории противника, которую немецкие солдаты и офицеры знали лучше, чем наши войска.

Кроме того, в системе обороны противник использовал многочисленные населенные пункты и отдельные хутора с каменными постройками, отличные шоссейные асфальтированные дороги и густую сеть железных дорог.

Немаловажным фактором была помощь войскам противника со стороны населения, часть которого принимала активное участие в борьбе против Красной Армии.

Прорыв немецкой обороны в январе 1945 г. В октябре 1944 г. войска Красной Армии, прорвав долговременную оборону противника, начали наступление на территорию Восточной Пруссии. Встретив сильное сопротивление противника, они закрепились на достигнутых рубежах на линии Пилькаллен, Шталлупенен, Гумбиннен, Гольдап.

Войска приводили себя в порядок, получали пополнение людьми, техникой, а также усиленно занимались боевой подготовкой. К этому же времени было приступлено к детальной разведке обороны противника.

Стремясь восстановить положение, немцы неоднократно пытались прощупать нашу оборону, захватить инициативу в свои руки и в случае успеха отбросить наши войска к границам Восточной Пруссии.

К таким попыткам следует отнести наступление противника, предпринятое 3—4 ноября 1944 г. в районе Гольдап и 2—4 января в районе Филиппув (25 км северо-западнее Сувалки), когда он крупными силами пехоты и танков стремился пробить брешь в нашей обороне. Эти попытки успеха не имели. Они были отражены нашими войсками с большими потерями для немцев, не оказав влияния на общий ход подготовки большого зимнего наступления Красной Армии.

Основной задачей подготовки наших войск к этому наступлению являлось сколачивание подразделений и частей к мощному согласованному удару по всей глубине обороны противника.

Занятия с войсками проводились исключительно на местности и на учебных полях, воспроизводивших оборону противника.

Целью занятий было:

— подготовить войска к прорыву сильно развитой и глубоко эшелонированной обороны противника с преодолением водных преград;

— научить войска стремительному наступлению как днем, так и ночью, рукопашному бою в траншеях и ходах сообщения, ведению боя в глубине обороны противника;

— изучить технику, материальную часть оружия и научить вести огонь в любых условиях дня и ночи;

— научить офицеров всех родов войск организации взаимодействия и управлению войсками на всю глубину наступательного боя и в период преследования.

Кроме того, бойцы стрелковых подразделений обучались ведению траншейного боя с метанием ручных гранат и движению за огневым валом артиллерии.

Большую роль сыграло повсеместное проведение учебно-боевых тревог и стрелковых смотров. Особое внимание при этом обращалось на полную боевую готовность соединений и частей, которые по тревоге должны были выходить с положенным количеством боеприпасов, боевым обозом и всем необходимым для немедленного вступления в бой.

Одновременно выполнялись и такие работы, как приближение нашей первой траншеи к траншее противника на 200—300 м, разминирование и ограждение минных полей (своих и противника), постройка дополнительных траншей и ходов сообщения, оборудование огневых позиций для танков, постройка и оборудование командных и наблюдательных пунктов, прокладка путей для войск и т. д.

Как видно из вышеизложенного, подготовка велась в больших масштабах. Например, в одном из соединений за время подготовки операции на фронте протяжением в 9 км было сделано в общей сложности около 110 проходов в минных полях для пехоты и танков и снято 6249 мин.

К началу операции были отремонтированы все дороги, построены мосты грузоподъемностью до 60—70 т.

В подразделениях заготавливались стремянки для выскакивания из траншей, штурмовые мостики и лестницы для преодоления противотанковых рвов, перекидные мостики через траншеи для артиллерии, фашины и козлы для танков.

В инженерных и саперных частях готовились группы разграждения, а в стрелковых — штурмовые группы, которые усиливались орудиями, танками, а также огнеметчиками и саперами-подрывниками.

Как было установлено разведкой, оборона противника состояла из ряда оборонительных полос, на глубину 150—250 км, включавших каждая 3—4 позиции по 3—4 сплошных траншеи. На некоторых направлениях (Пилькаллен, Инстербург) насчитывалось более 20 траншей.

Между оборонительными полосами и позициями находились отсечные позиции. Населенные пункты и отдельные хутора были превращены в опорные пункты, подготовленные к круговой обороне.

Первые и вторые траншеи, как правило, прикрывались проволочными препятствиями (рогатками, немецкими проволочными заборами, спиралями «Бруно» или комбинациями их) и минными полями.

Вся система укреплений противника была глубоко эшелонирована. Они тянулись вдоль всей границы Восточной Пруссии до побережья Балтийского моря и предназначались для обороны Восточной Пруссии — главного плацдарма Германии на востоке.

Исходя из характера обороны противника, подготовка войск была нацелена на умелое последовательное взламывание его оборонительных полос на всю глубину, на взаимодействие войск при ведении боя в глубине обороны и на организацию смелого маневра, в основу которого было положено требование не только обхода и охвата группировок противника, но и его оборонительных позиций.

Следует отметить, что, занимая оборону длительное время, противник непрерывно совершенствовал свои позиции. Особое внимание он уделял тем районам, где наш фронт выступом вдавался в расположение боевых порядков немцев.

Войска противника находились в постоянной боевой готовности. Было усилено наблюдение, устраивались боевые тревоги, специально назначенные офицеры проверяли бдительность охранения.

Из показаний пленных и захваченных нами впоследствии документов было установлено, что немцы знали о подготовке нашего наступления, но его точный срок им был неизвестен. Однако, несмотря на настороженность противника, наш удар оказался для него неожиданным.

По замыслу операции войска Красной Армии должны были разгромить восточно-прусскую группировку противника, нанося ей удары силами 3-го Белорусского фронта в направлении Инстербург, Кенигсберг и силами 2-го Белорусского фронта в общем направлении Эльбинг.

Первой целью для этих фронтов являлись тильзитско-инстербургская и млавская группировки противника, которые было необходимо разгромить в первую очередь.

13 января 1945 г. перешли в наступление войска 3-го Белорусского фронта. После артиллерийской подготовки, длившейся 1 ч. 45 м., они атаковали укрепленные позиции противника, нанося главный удар между городами Пилькаллен и Гумбиннен.

Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия (сильный туман, сплошная облачность), наша пехота, танки и артиллерия добились успеха: в течение нескольких часов боя они захватили первую и вторую траншеи противника, вклинившись в глубину его обороны на 2—7 км. Этот незначительный, казалось бы, успех все же имел существенное значение: передний край обороны противника, укреплявшийся в течение двух с лишним месяцев, был нарушен. Вражеская артиллерия вынуждена была сменить огневые позиции и отойти в глубь обороны.

Наибольший успех в этот день имели войска генерала Лучинского, которые на главном направлении продвинулись на 7 км и отразили одновременно 14 вражеских контратак.

Следующий день операции был наиболее трудным для войск. Подтянув за ночь к линии фронта значительное количество танков и самоходных установок, немцы в течение дня неоднократно бросались в контратаки, которые поддерживались массированным огнем артиллерии, минометов и реактивных установок. Продвижение войск в этот день было крайне незначительным — оно не превышало двух километров.

Напряженные бои продолжались и в последующие дни. С нашей стороны были введены в действие танковые соединения генералов Буткова и Бурдейного, а затем и пехота генерала Галицкого.

Несмотря на отчаянное сопротивление немцев, наши войска продолжали медленно, но уверенно продвигаться вперед. 21 января был взят город Гумбиннен — узел дорог и главный опорный пункт противника на инстербургском направлении, а 22 января пал Инстербург.

Затем войска этого фронта стали развивать наступление на Кенигсберг, нанося удары вдоль северного и южного берега реки Прегель. Долговременная позиция немцев на реке Дайме, которая с давних пор считалась неприступной, была прорвана нашими войсками с хода за одни сутки.

К концу января наши войска достигли Кенигсберга и охватили его полукольцом.

Почти одновременно развернулось наступление и в южной части, где действовал 2-й Белорусский фронт. Войска этого фронта 14 января после мощной артиллерийской подготовки перешли в наступление, нанося следующие главные удары: с Рожанского плацдарма в общем направлении на Пшасныш, Млава, Лидзбарк и с Сероцкого плацдарма на Насельск, Плоньск, м. Бельск, с целью разбить пшасныш-ско-млавскую группировку противника. Действия главных сил фронта обеспечивались прочной обороной войск на рубеже Августов, Осовец, Ломжа, Новоград.

С переходом этих войск в наступление подразделения противника, подавленные мощным огнем, не смогли организовать сопротивление на переднем крае. Пехота, застигнутая врасплох артиллерийской подготовкой, бросила первую траншею и стала разбегаться по ходам сообщения в укрытия. Лишь отдельные группы пытались оказать сопротивление, но были смяты нашими передовыми батальонами.

В первые же часы боя наши части полностью овладели первой позицией главной полосы обороны противника. К исходу дня немцы усилили огневое сопротивление и, подтянув ближайшие резервы, стали переходить в контратаки, которые вначале предпринимались небольшими группами. Однако на другой день сопротивление противника возросло. Переходя в сильные и частые контратаки по 200—500 чел. при поддержке 20—70 танков и самоходных орудий, немцы стремились во что бы то ни стало сдержать наше наступление.

На отдельных участках немецко-фашистское командование бросало в бой целые соединения. Так, из района Красносельцы в контратаку против нашей пехоты ринулась танковая дивизия СС «Великая Германия». В течение дня здесь было отбито до 30 контратак, которые поддерживались каждый раз 10—13 танками и самоходными орудиями.

Немецкие контратаки производились следующим образом: впереди, под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня, шла пехота, за ней — танки, за танками — самоходные орудия, которые, как правило, двигались на флангах. Танки сопровождали своим огнем пехоту, самоходные орудия — пехоту и танки. Во время

контратак основное внимание противника сосредоточивалось на подавлении наших противотанковых средств и фланкирующих огневых точек. Танки и самоходные орудия двигались скачками, от укрытия к укрытию, маневрируя на поле боя. Когда контратакующая пехота противника отбрасывалась нашим огнём, ее отход прикрывался танками и самоходными орудиями, причём самоходные орудия отходили последними.

Во время таких схваток выяснилось, что контратакующая пехота противника очень чувствительна к нашему ружейно-пулеметному огню. Это было учтено командирами подразделений, и как только немецкие солдаты подходили на расстояние прямого ружейного выстрела, наша пехота открывала сосредоточенный огонь по вражеским цепям, которые несли большие потери и прекращали атаку на этом участке.

Но иногда приходилось вести огонь и с дальних дистанций. В этих случаях немцы несли меньшие потери и после небольшого перерыва вновь бросались в атаку.

Контратаки противника хотя и задержали на некоторое время продвижение наших войск, но они не смогли приостановить их наступления. Немцы на отдельных участках вынуждены были начать отход. Для прикрытия отхода они выделили арьергарды и отряды прикрытия, собранные из остатков разбитых пехотных и специальных подразделений.

Управление войсками при отходе было нарушено. Чтобы не растерять свои части, немецкое командование по радио и при помощи специальных указателей (выставленных в населённых пунктах) давало им ориентировку направления движения. Однако это не помогало.

В отходящих немецких частях в связи с большими потерями и нарушением управления создавалась неразбериха. Дисциплина солдат падала.

Один из пленных немецких офицеров заявил: «Большой беспорядок в отходящих войсках объясняется ещё и тем, что был получен приказ о переходе отходящих войск на самоснабжение. С этого дня прекратилась организованная выдача продовольствия и в связи с этим началось явное мародерство. Часть солдат перестала подчиняться приказам офицеров».

Прорвав сильно укреплённую глубоко эшелонированную оборону противника, войска этого фронта к исходу 20 января разбили противостоящую группировку противника, и, нанося с нарастающей силой удары по врагу, развивали наступление в общем направлении на Мариенбург.

22 января перешли в наступление и те части, которые оборонялись на рубеже Августов, Осовец, Ломжа, Новоград. Сразу же опрокинув противостоящего противника и вынудив его к отходу, они перешли к его преследованию. Не давая ему возможности закрепиться в приграничной оборонительной полосе, они ворвались в Восточную Пруссию. Через три дня (26 января) войска фронта овладели городом Мариенбург, подошли к Эльбингу и вышли на побережье Данцигской бухты. К этому же времени была взята

крепость Модлин, а 27 января окружена крепость Торн и форсирована Висла в районе Фордон.

Таким образом войска 2-го Белорусского фронта отсекли Восточную Пруссию от Германии и прочно закрепили за собой правый берег Вислы от Эльбинга до Торна. Восточная Пруссия оказалась изолированной. Это намного облегчило войскам 3-го Белорусского фронта дальнейшую борьбу по ликвидации всей восточно-прусской группировки, что было возложено на них Ставкой Верховного Главнокомандования.

Ликвидация восточно-прусской группировки противника. В первых числах февраля в северной части Восточной Пруссии войска Красной Армии полуокружили Кенигсберг, а в центре и на юге подошли к Хайльсбергскому укреплённому району, где укрылись части двадцати немецких дивизий, не считая многочисленных частей усиления и частей специального назначения.

Железное полукольцо наших войск плотно охватило территорию Восточной Пруссии, ограниченную с севера рекой Прегель, с запада побережьем залива Фришес Гаф, с юга и востока — полосой немецких долговременных укреплений, проходившей вдоль рек Пассарге и Алле.

Гитлеровское командование рассчитывало, что мощные укрепления Хайльсбергского укреплённого района смогут сдержать наступление наших войск. Офицерам и солдатам было приказано любой ценой, не считаясь с потерями, удерживать занимаемые позиции. Однако эти потуги противника была напрасны. Наши войска последовательно захватывали опорные пункты врага и постепенно прижимали его к морю.

Гитлеровское командование явно просчиталось, переоценив Хайльсбергский укрепленный район, представлявший собой оборонительную полосу, проходившую дугой от побережья залива Фришес Гаф у Фрауэнбург через Вормдитт, Хайльсберг, Бартенштайн, Шиппенбайль (15 км восточнее Бартенштайн), Фридланд до реки Прегель (южнее Тапиау). 911 ДОТ насчитывалось в этой полосе. Оборонительная полоса предназначалась для того, чтобы остановить вторжение советских войск в центр Восточной Пруссии и воспрепятствовать проникновению их в крепость Кенигсберг.

Ядром Хайльсбергского укреплённого района являлась созданная в 1932—1936 гг. старая Хайльсбергская укрепленная оборонительная полоса, оборонительные сооружения и командные пункты которой были построены из бетона и железобетона. В их числе имелись ДОТ для станковых и ручных пулеметов, артиллерийские наблюдательные пункты, убежища. На отдельных участках количество ДОТ на 1 км фронта достигло 15—16. Кое-где немцы подготовили и запруды (например, на реке Пассарге).

Для усиления оборонительной системы крупные населенные пункты, имевшие гарнизоны, были превращены в опорные пункты. В каждом из них имелся комендант, который обязан был привести пункт в состояние полной обороноспособности и удерживать его силами гарнизона.

Оборона врага. Как ни кичились немцы своей обороной, якобы несокрушимой, она не устояла перед могучим натиском Красной Армии. На этой странице и странице справа показаны немецкие укрепления в одном из оборонительных районов. Проволочные заграждения в 5—6 колов, бесконечные линии траншей, надолбы в 4—5 рядов — все было рассчитано на то, чтобы задержать наступление наших войск, но первоклассная техника, мужество и боевое мастерство воинов Красной Армии оказались сильнее вражеских укреплений.

Кроме того, при помощи специально устроенных деревоземляных плотин на реках, озерах и прудах противник искусственно поднял в них воду и свободно мог вызвать затопление местности некоторых районов.

Как действовали наши части в таких условиях?

Для уничтожения мелких групп пехоты противника, оборонявшихся в укреплениях или строениях, наши стрелковые подразделения действовали тоже мелкими группами. Обтекая с фланга, окружая и блокируя строение, они оставляли с фронта нескольких автоматчиков, которые продолжали держать окружённую группу противника под огнём до подхода резервов. Тем временем основные подразделения продолжали безостановочное движение вперед.

Если противник оказывал сильное сопротивление с фронта, наша пехота после короткого артиллерийского налёта в составе батальона или полка быстро преодолевала простреливаемое пространство, а затем, разбившись на мелкие группы, просачивалась в глубину боевых порядков врага и этим нарушала организованную оборону. Действуя гранатами и автоматическим оружием, она создавала панику среди немцев, выбивала их из укреплений, а затем уничтожала или захватывала в плен.

Но иногда днем это не удавалось.

Тогда прибегали к ночным действиям. Так, встретив ожесточенное сопротивление противника в городе Мельзак, наши части, пытавшиеся атаковать его днём, успеха не имели. Было решено взять город ночной атакой. Прикрываясь темнотой, штурмовые группы незаметно проникли на окраины города, а затем, разделившись на более мелкие группы, быстро распространились по улицам. Внезапный сильный огонь из пулемётов и автоматов, разрывы многочисленных гранат в зданиях парализовали противника, и город был захвачен.

Еще больший успех имели такие группы, которые поддерживались артиллерией (орудиями сопровождения), минометами или самоходными орудиями.

Штурмовая группа Н-ского гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии капитана Носова имела в своём составе 3 офицера, 3 сержанта и 10 рядовых. Её вооружение состояло из восьми винтовок, пяти автоматов, одного ручного пулемета, двух станковых и одного 45-мм орудия. Группа поддерживалась одним 76-мм орудием, четырьмя 82-мм минометами, двумя самоходными установками (76-мм).

Группа имела задачу — уничтожить огневые точки противника, находившиеся в двух домах. С наступлением темноты штурмовая группа скрытно подобралась к домам. Артиллерия огня не вела, но была в полной готовности оказать поддержку. Часть группы, действовавшую с фронта, противник обнаружил в непосредственной близости от дома и открыл по ней огонь. По вспышкам выстрелов противника в свою очередь открыла огонь 45-мм пушка. После нескольких выстрелов противник замолчал. В это время вторая часть группы, которая действовала с фланга, ворвалась в дома, забросала помещения гранатами, полностью уничтожила находившихся там немцев и захватила один станковый пулемет.

Особое умение и смелость требовались при атаке ДОТ. В Н-ском стрелковом полку, например, был применен следующий метод: зная, что ДОТ имели ограниченный обстрел, мелкие группы просачивались между ними и залегали, образуя как бы прикрытие ДОТ с флангов. Вслед за тем группа в составе 5—7 сапер и 3—4 автоматчиков во главе с разведчиком, знавшим подходы к ДОТ, скрытно подползала к нему со стороны входа и забрасывала гранатами солдат противника, оборонявших ДОТ. Затем устанавливались 3—4 ящика взрывчатого вещества (тола) весом по 25 кг каждый, и ДОТ подрывался вместе с его гарнизоном.

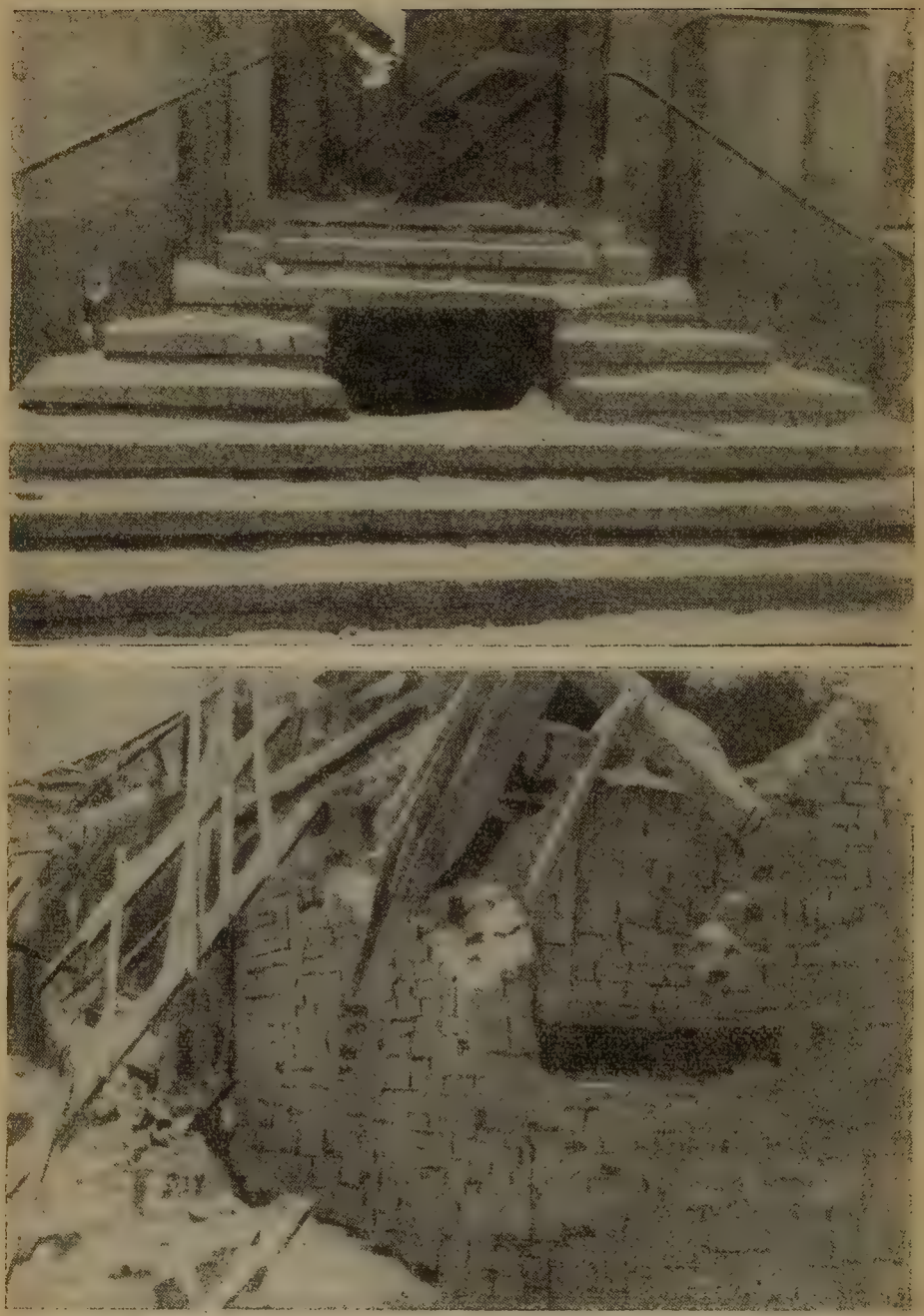
В другом случае разведывательная рота Н-ской стрелковой дивизии ночью незаметно просочилась к ДОТ и забросала амбразуры противотанковыми гранатами. В результате этого 5 солдат гарнизона были убиты, а один взят в плен.

Иногда для достижения успеха нашим войскам приходилось применять хитрость. В этом отношении интересен пример находчивости и героизма, проявленных гвардии капитаном Боровченко и гвардии капитаном Солощенко. Воспользовавшись трофейными тракторами, взятыми у противника в предыдущих боях, капитан Боровченко при участии дивизионного инженера майора Плеханова обшил эти трактора фанерой под вид танков, сделал площадки с бревенчатым настилом, на которых установил 45-мм пушки. При атаке населенного пункта Аугам, превращенного противником в сильный узел сопротивления, капитан Боровченко посадил на свои «танки» роту автоматчиков и во главе с командиром роты капитаном Солощенко бросил их на штурм населённого пункта Аугам. Противник, не ожидая танкового нападения и приняв макеты за действительные танки нового типа, в панике бежал, оставив на поле боя 40 трупов, 3 исправных орудия, 8 пулеметов и 35 винтовок. Наши подразделения потерь почти не имели.

Были случаи, когда нашим мелким группам приходилось отбиваться от наседавшего противника. Так, начальник разведки одного из артиллерийских дивизионов гвардии лейтенант Ткаченко с тремя радистами и тремя разведчиками был окружён противником силою до роты у населённого пункта Боркен. Отважный офицер-артиллерист, организовав круговую оборону, отбивал атаки немцев огнём из автоматов и гранатами. Когда атаки немцев стали еще более настойчивыми, он по радио дважды вызывал огонь своей артиллерии на себя. В результате этого неравного боя немцы вынуждены были отойти. Как оказалось, огнем только нашей артиллерии было уничтожено около 40 солдат противника, одно противотанковое орудие и два станковых пулемета.

Успешно боролась с противником не только пехота. Значительную помощь ей оказывали танки и самоходные орудия. Вот один из приёмов смелых действий самоходного орудия старшины Бузовского:

в бою за населенный пункт Голинген на самоходные орудия была посажена пехота Н-ской гвардейской стрелковой дивизии. Взяв населенный пункт в клещи, самоходки ворвались в него одновременно с двух сторон и открыли огонь с коротких дистанций по каменным строениям. Одновременно пехота выбивала противника из других



Каменные здания немцы приспособляли под огневые точки

укрытий. В этом бою экипаж Бузовского огнём своего орудия и личного оружия уничтожил бронетранспортер, два 75-мм орудия, два миномета, 3 пулемета, около 20 немецких солдат и взял в плен 25 человек.

Таким образом февраль 1945 г. характеризовался непрерывными и особо напряженными боями на подступах к опорным пунктам и узлам сопротивления противника, какими являлись города Фридланд, Прейсиш-Айлау, Вормдитт, Мельзак и многие другие населенные пункты.

Преодолевая упорное огневое сопротивление и ломая оборону противника, наши части в ходе боевых действий штурмовали, блокировали и уничтожали ДОТ противника вместе с их гарнизонами. Обходными маневрами во фланг и тыл подразделения проникали в глубину обороны противника и, нанося большой урон его живой силе и технике, отбрасывали немцев к заливу Фришес Гаф.

Но чем сильнее были наши удары, тем упорнее сопротивлялся враг. За февраль войска 3-го Белорусского фронта, сжимая кольцо окружения вокруг противника прижатого к морю, продвинулись лишь на 30—50 км. Это говорило о том, что дальнейшая борьба будет еще более упорной.

Прижатые к морю, немцы подвергались сокрушающим ударам нашей авиации, производившей массированные налёты по их важнейшим оборонительным объектам, а также по их группировкам.

Наиболее ожесточенные бои развернулись в марте, когда большая часть наших войск, наступавших с востока и юго-востока, находилась уже в глубине Хайльсбергского укрепленного района. Опорные пункты врага — Фридланд, Бартенштайн, Хайльсберг, Прейсиш-Айлау, Ландсберг (18 км юго-западнее Прейсиш-Айлау), Мельзак и Вормдитт — оказались в наших руках. Кольцо окружения сжималось все уже. Немецкое командование пыталось путем подброски подкреплений усилить свою обреченную группировку, но одновременно производило эвакуацию населения и ценного имущества, используя для этого военно-морской и торговый флот, а также единственную сухопутную дорогу на косе Фришес-Нерунг.

Нанося большие потери противнику в людях и технике, наши войска захватывали в плен все большее и большее количество солдат и офицеров противника.

Войска генералов Крылова, Лучинского, Чанчибадзе, Шафранова и других методически доколачивали многочисленные и разнообразные части и соединения противника, составлявшие его восточно-прусскую группировку.

Большую выносливость проявляли войска генерала Гусева, которые, действуя вдоль реки Пассарге, вынуждены были преодолевать многочисленные каналы и реки, а также лесистые участки местности.

13 марта началось решительное наступление наших войск. После короткой артиллерийской подготовки они атаковали противника на всем фронте и за день боя продвинулись на 4 с лишним километра.

Противник по всему фронту продолжал оказывать упорное сопротивление, стремясь во что бы то ни стало сдержать наше наступление. Сильным огнем артиллерии, минометов и мощными залпами

реактивных установок он непрерывно воздействовал на боевые порядки наших войск. На ряде участков немцы предпринимали ожесточенные контратаки силою до батальона пехоты с 5—12 танками и самоходными орудиями.

Исключительно неблагоприятная погода (низкая облачность и сильный туман) не дала возможности полностью использовать нашу авиацию и артиллерию.

Несмотря на это, пехота, артиллерия и танки, не приостанавливая своего наступления, развивали удар к морю.

В течение пяти дней наступательных боев они продвинулись почти на 20 км и овладели большим количеством населенных пунктов, а также городом Бранденбург — важным узлом дорог на побережье залива Фришес Гаф.

Мощный удар по группировке противника был нанесён нашей авиацией 18 марта. Этот удар авиации во многом обеспечил успех наземных войск, которые в последующие два дня продвинулись на 6—12 км и 20 марта своим левым флангом овладели городом Браунсберг.

С падением Браунсберга наши войска получили возможность развивать наступление непосредственно на побережье залива Фришес Гаф, куда позднее были направлены удары нашей авиации и артиллерии.

Последний этап боевых действий разыгрался в районе прибрежного шоссе Кенигсберг-Эльбинг и непосредственно на побережье, с которого отступающие части противника спешно переправлялись на косу Фришес Нерунг для бегства в Данциг.

К 29 марта весь плацдарм противника, опиравшийся на мощную систему оборонительных сооружений Хайльсбергского укреплённого района, был в наших руках. Восточно-прусская группировка противника юго-западнее Кенигсберга была ликвидирована.

Штурм Кенигсберга. Последующие события развернулись в районе Кенигсберга. Здесь советское командование заранее сосредоточило крупные силы для штурма крепости, в которой оборонялся вражеский гарнизон численностью более 100 000 чел.

Территорию Кенигсберга площадью около 200 кв. км немцы превратили в сложную систему различного рода укреплений. Внешний обвод (кольцо) этих укреплений находился в 6 км от города и состоял из 12 основных и 3 вспомогательных крепостных фортов постройки XIX века. В промежутках между фортами тянулись противотанковые рвы и траншеи. Были приспособлены к обороне отдельные здания, замки, парки, кладбища, сооружены уличные баррикады. Внутри города имелось кольцо внутренних фортов.

На удержание крепости в своих руках противник возлагал большие надежды. По словам немецких генералов это было крайне необходимо для сохранения «престижа» Германии в Восточной Пруссии.

Учитывая возможность сильного сопротивления гарнизона, наше командование заранее подготовило все необходимое для осуществления своих планов по захвату крепости. Были созданы штурмовые группы для атаки фортов и отдельных опорных пунктов, подвезены боеприпасы, подготовлена авиация.

В 12 часов 6 апреля 1945 г. после полуторачасовой артиллерийской подготовки главная группировка перешла в атаку с целью прорыва сильно укреплённых оборонительных обводов крепости и уничтожения гарнизона.

Взламывая пояс мощных укреплений в виде фортов, противотанковых рвов, траншей и других препятствий, наступающие войска с ожесточенными боями успешно продвигались вперед, захватывая и блокируя форты, преодолевая сложную систему полевых укреплений и уничтожая обороняющиеся части противника.

В первый же день штурма восточнее ст. Зееранпен была перерезана железная дорога Кенигсберг — Пиллау, в результате чего прервалось сообщение гарнизона крепости Кенигсберг с земландской группой войск противника.

В этот день наши части с ожесточёнными боями продвинулись до 4 км, захватили два и блокировали три форта, овладели рядом других укреплений, ворвались в город, захватили 102 квартала и 15 населённых пунктов, непосредственно прилегающих к г. Кенигсберг.

Следует отметить, что в первой половине дня вследствие неблагоприятных условий наша авиация боевых действий не вела. Но уже во второй половине дня, содействуя наступающим войскам фронта, наши воздушные силы нанесли мощные бомбо-штурмовые удары по крепости и городу Кенигсберг, а также и по западной части Земландского полуострова.

Всего за день было произведено около 1000 самолето-вылетов.

7 апреля штурм крепости продолжался с нарастающими темпами. Несмотря на усилившееся сопротивление противника, в этот день войска фронта, преодолев внешний оборонительный обвод крепости, продвинулись до 3,5 км, захватили 130 кварталов, ряд промышленных объектов (заводов, мастерских, главную сортировочную железнодорожную станцию) и завязали упорные бои за овладение внутренней линией фортов.

Благоприятная летная погода способствовала активным действиям нашей авиации, которая беспрерывно наносила массированные сокрушительные удары по всей территории крепости Кенигсберг.

8 апреля, сломив ожесточенное сопротивление противника на внутреннем обводе укреплений, наступающие войска фронта овладели северо-западной и южной частью города, портом и железнодорожным узлом Кенигсберг, военнопромышленными объектами (машиностроительным, газовым, химическим заводами, вагоностроительными мастерскими, целлюлозной фабрикой, судостроительной верфью), а также очистили от противника 300 кварталов и захватили четыре форта.

Кроме того, в этот же день в результате стремительного наступления с севера и с юга в направлении на ст. Прегель наши войска, соединившись, полностью замкнули кольцо окружения вокруг города; кенигсбергский гарнизон противника был окончательно изолирован от его войск, действующих на Земландском полуострове.

Военно-воздушные силы, содействуя наступающим войскам фронта, бомбоштурмовыми ударами продолжали уничтожать отдельные узлы сопротивления, живую силу и технику противника в районе

Кенигсберг, в западной части Земландского полуострова, а также действовали по аэродромам противника и бомбили порт Пиллау.

Это был наиболее мощный удар по обороне противника.

9 апреля наступающие с северо-запада части вели бои в центре города. Преодолевая ожесточенное сопротивление противника на уличных завалах и баррикадах, штурмовые отряды, усиленные танками и самоходными орудиями, очищали от немцев квартал за кварталом и брали с бою каждое укреплённое здание.

Части Н-ского гвардейского соединения стремительным ударом овладели южной частью города до р. Прегель, форсировали реку и атаковали противника в центральной части крепости Кенигсберг. Не выдержав натиска наших войск, части кенигсбергского гарнизона стали сдаваться в плен. Всего за день боя сдалось и было взято в плен 27 102 солдата и офицера противника.

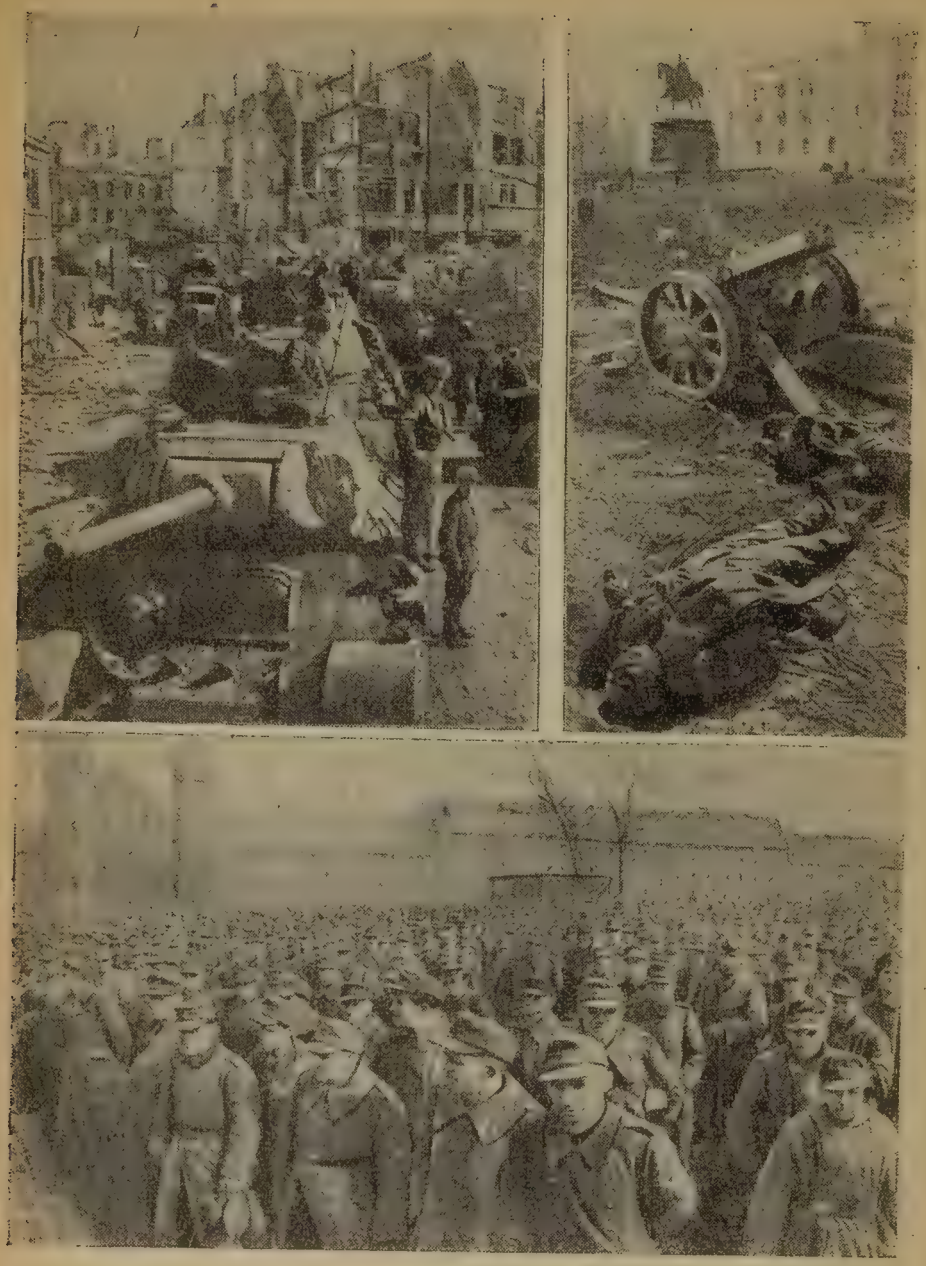
Всего в боях за город было убито до 42 тысяч немецких солдат и офицеров. В 21 час 9 апреля гарнизон крепости Кенигсберг, видя бесцельность дальнейшего сопротивления, капитулировал во главе с комендантом крепости генералом от инфантерии Ляш. К исходу дня наши войска подавили последние разрозненные очаги сопротивления немцев и полностью овладели городом и крепостью Кенигсберг. В течение ночи с 9 на 10 апреля и днем 10 апреля 1945 г. сдалось в плен около 50 тыс. немецких солдат и офицеров. Всего за время штурма, т. е. с 6 по 10 апреля было взято в плен более 92 тыс. солдат и офицеров противника.

Ликвидация группировки противника на Земландском полуострове. После падения Кенигсберга противник силами восьми дивизий продолжал удерживать рубеж в западной части Земландского полуострова, на позициях полевой обороны, построенных перед всем фронтом наших войск.

В 8 часов 13 апреля наши войска атаковали позиции противника и, несмотря на его упорное сопротивление (сильный огонь и контратаки до батальона пехоты с 5—10 танками и самоходными установками каждый), прорвали оборону и на отдельных участках продвинулись от 3 до 5 км. 14 апреля противник начал постепенный отход. Не теряя соприкосновения с его частями, наши войска продолжали вести наступление и к исходу дня на правом фланге продвинулись до 15 км.

Под угрозой окружения со стороны нависающего с севера правого фланга войск фронта и вследствие непрекращающихся ударов в центре противник начал спешно стягивать свои части в район г. Фишхаузен. 16 апреля после напряженных боев наши войска вышли в район этого пункта, но овладеть им с хода не могли, поскольку противник сосредоточил все силы на узком фронте и сумел временно закрепиться на подступах к городу.

Лишь 17 апреля в результате ночного боя совместными ударами с севера и востока наши войска овладели городом Фишхаузен, чем закончили полное очищение от противника Земландского полуострова. После ряда ожесточённых боев 25 апреля они овладели крепостью и портом Пиллау, ликвидировав, таким образом, последний плацдарм немцев в юго-западной части полуострова.



Кенигсберг пал. До 42 000 немецких солдат и офицеров было убито в боях за город. Свыше 92 000 немцев, во главе с комендантом Кенигсбергской крепости генералом от инфантерии Ляш, сдалось в плен.

Необходимо отметить, что противник на протяжении всей операции в западной части Земландского полуострова оказывал крайне ожесточённое сопротивление нашим наступающим войскам и особенно упорно вел оборонительные бои на подступах к Пиллау и за Пиллау. Здесь он непрерывно уплотнял боевые порядки своей пехоты вводом в бой новых частей, имел крупную, глубоко эшелонированную группировку артиллерии, значительное количество танков и самоходных орудий.

Исключительное упорство противника, опиравшегося в обороне на заранее подготовленные рубежи, массированный огонь всех видов оружия и благоприятную местность, требовало от наших войск большого напряжения в действиях и частой смены передовых частей и подразделений, для того чтобы обеспечить непрерывность наступления.

С этой целью 30 апреля на косу Фришес Нерунг были переправлены свежие части, которые во взаимодействии с морскими десантами к 8 мая почти полностью очистили косу от противника.

В итоге тринадцатидневных упорных боев на косе Фришес Нерунг наши войска, вынужденные действовать в лесных массивах с многочисленными инженерными заграждениями, прорвали 19 укрепленных рубежей противника с развитой системой траншей и противотанковых рвов, разгромили пять пехотных, одну танковую и одну зенитную дивизии противника.

В 1 час 9 мая 1945 г. противник прекратил огонь на всем фронте и его части капитулировали.

* * *

На территории Восточной Пруссии Красной Армии пришлось вести боевые действия против сильнейшей группировки немецко-фашистской армии.

Эта наступательная операция дает нам возможность сделать некоторые выводы о характере действий войск, наступающих в условиях сильно укрепленных позиций и укрепленных районов.

Для прорыва современной обороны противника необходимо сосредоточение к участку прорыва мощных средств разрушения и подавления, а также детальная разработка плана их использования, в котором особое внимание должно быть уделено организации взаимодействия.

Поскольку прорыв обороны осуществляется объединенными усилиями нескольких родов войск, необходима тщательная организация централизованного управления операцией. Оно должно быть направлено в первую очередь на умелую координацию действий войск, как тех, которые вели борьбу с блокированными в укреплениях гарнизонами противника, так и тех, которые прорвались в глубину обороны в наиболее слабо защищенных промежутках между укреплениями.

Заблаговременная подготовка и выучка войск в соответствии с характером укреплений противника, а также и составом обороняющихся войск — одно из важнейших условий, которое обеспечивает непрерывное нарастание темпов наступления, необходимое при прорыве сильно укрепленных позиций противника.

Следует также учитывать, что наибольший успех при прорыве обороны противника достигается в результате последовательного овладения и прочного закрепления захваченных рубежей и районов, с соблюдением всех требований готовности к отражению возможных контратак противника, особенно танковых.

Овладение опорными пунктами и узлами обороны врага облегчается в том случае, если оно обеспечивается предварительным подавлением и частичным уничтожением долговременных сооружений противника или блокированием их новыми, мощными средствами подавления обороны (например, пулеметных ДОТ, тяжелыми танками и самоходными установками), а также безусловным подавлением живой силы противника.

Особое значение во всех случаях подготовки операции имеет детальная разведка системы обороны противника, особенно его долговременных огневых точек, которые, как правило, были искусно замаскированы. Аэрофоторазведке не всегда удавалось их обнаруживать. Например, большинство ДОТ противника не было обнаружено вплоть до наступления наземных войск.

Боевые порядки войск, прорывающих сильно укрепленные позиции противника, должны быть глубоко эшелонированными.

Это дает возможность быстро прорывать не только обычную позиционную оборону, построенную на системе траншей, но и долговременные позиции.

Особенности обороны противника в Восточной Пруссии вызвали необходимость последовательного наращивания сил в процессе наступления.

Помимо поэшелонного построения боевых порядков командиры частей и соединений имели в своем распоряжении достаточно сильные резервы, которые давали возможность воздействовать на ход боя так, как этого требовала выполняемая задача.

Большое значение в успешном проведении операции сыграла скрытность подготовки. Незаметное для противника сосредоточение войск к участку главного удара, сохранение втайне сроков начала наступления, тщательная маскировка войск — все это необходимо обеспечивать на любом этапе операции.

В Восточно-прусской операции имели место разнообразные формы оперативного маневра. Прорыв обороны противника на нескольких участках фронта перерастал в преследование отходящих с боями немецких войск; прижатая к морю восточно-прусская группировка подвергалась сокрушающим ударам наших армий, последовательно прорывавших сильно укрепленные позиции противника и наступавших по сходящимся (концентрическим) направлениям; окруженный кенигсбергский гарнизон вынужден был капитулировать после блестящего штурма войск генералов Белобородова, Озерова и Галицкого.

Умелое применение разнообразных не шаблонных ударов по врагу привело к полному разгрому всей восточно-прусской немецкой группировки. Это еще раз подтвердило оперативно-тактическую зрелость наших генералов и офицеров, отличную боевую закалку наших войск и исключительно правильное, продуманное руководство операциями со стороны Ставки Верховного Главнокомандования.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Генерал-лейтенант *Е. А. Шиловский*. Особенности операции	3
Генерал-майор *Н. А. Таленский*. Две армии — два сражения	23
Полковник *А. В. Васильев*. Ход боевых действий	28

Редактор подполковник *Афанасьев А. Г.*
Технический редактор *Кузьмин И. Ф.* Корректор *Богоявленская О. В.*

Г07900. Подписано к печати 12.11.46. Изд. № 45-и. Объем 3¼ печ. л.
3,3 уч.-изд. л. В 1 печ. л. 48 000 тип. зн. Зак. 425.

1-я типография Управления Военного Издательства МВС СССР
имени О. К. Тимошенко

Р. и
47 II

Цена 2 руб.

8778 В